

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Только

ВСЕ

СПИРИНА ЕЛЕНА

Елена Спирина

Только она

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Спирина Е.

Только она / Е. Спирина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Она красивая, тихая, маленькая куколка, которая, появившись в моей жизни, перевернула все мои принципы и устои. Она та, кто подобно ведьме с зелеными глазами и рыжими волосами, влюбила в себя, приворожила, не знаю, навела порчу. Для отца - она дочь. Для меня – дыхание... но, вычеркнув нас из своей жизни – ушла. Верну ли я ее доверие? Простит ли она меня? Потому что... я задыхаюсь без нее. Содержит нецензурную брань.

Елена Спирина

Только она

Пролог

– Не нужно, Дань... – девушка сделала шаг назад и наткнулась на стену спиной. Отступить было некуда.

– Только с твоих губ мое имя звучит настолько возбуждающе, – молодой человек приблизился в девчонке и положил свои ладони по обе стороны от ее головы, заключая в ловушку.

– Зачем тебе это? Зачем ты меня мучаешь? – в ее глазах появились слезы.

Мужчина напротив, видел это и ненавидел себя за то, что делает ей больно. Ненавидел ее, за то, что она такая... добрая, тихая, красивая, нежная, и единственная... Единственная, кто не покидает его мыслей, вот уже как шесть лет.

– Ты даже представить не можешь, как мучаюсь я. – склоняясь к ее шее и втягивая этот мятно-кофейный запах, проговорил он. – Ты не понимаешь, насколько я устал от этого... от этой, бл*, ебуч** боли. Не возможно все терпеть. Вот здесь, чертов орган, – молодой человек приложил ее ладошку к груди, накрывая обновленную татуировку, – оно мешает мне жить дальше вдали от тебя. Гребанное сердце ноет, сука, будто скребет там кто-то. Я чувствую, как оно бесконечно сгорает, обливаясь кислотой.

Он смотрел ей в глаза и шептал эти слова в губы. Она смотрела на него и чувствовала слезы на щеках. Только вот чьи они? Его или ее? Общие?

– Даня... мы не можем, Дань. Мы с тобой брат и сестра. – захлебываясь рыданиями шепнула она, закрывая глаза и прислоняясь своим лбом к его.

– К черту, бл*, все. Я люблю тебя. – обжег он поцелуем ее губы и она не смогла больше отталкивать его...

Глава 1.1

Даниил (шесть лет назад)

Пожалуй, тот день можно было бы назвать самым ужасным и прекрасным одновременно. Именно с того дня моя прежняя жизнь понеслась макаке в жо**. И именно с ее приездом забилося мое черствое сердце.

Это было обычное августовское утро. Солнце припекало черепушку так, что даже на улицу выходить не хотелось. В доме стояла жара, и не спасали даже кондиционеры. Поэтому, я схватил полотенце, перекинул его через плечо и спустился вниз, в бассейн. Но, проходя мимо гостиной первого этажа, случайно услышал голос отца, разговаривающего по телефону.

– Ты уже сказала?

Голос был настолько мягок ,и в то же время очень волнительным. С кем он говорит?

– Дане будет сюрприз. Я никак не могу решиться. Так переживаю, что он... – отец замолчал на какое-то время, а после продолжил. – Он очень любил свою мать. Пусть ему уже восемнадцать, и он практически сам себе на жизнь зарабатывает, но я не могу не спросить, поэтому...

Я не дал отцу договорить и зашел в гостиную. Не люблю, когда меня держат в неведении. Пру напролом.

– Па, что ты мне не сказал? Выкладывай, пока я не растаял от этой жары.

– Дань... – отец воровато посмотрел на меня и бросил в трубку, – Я перезвоню.

– Даниил я. Дань, Дань, как-будто мне пять лет. Сам же только что кого-то уверял, что я себе уже на жизнь зарабатываю, а ты все Дань.

– Не бубни. Сын, у меня к тебе серьезный разговор.

– Да, я уж понял.

– Что ты перебиваешь все, в конце-то концов, – рыкнул родитель, а я улыбнулся. Вот теперь настоящий Шторминский, а то все мялся, как целка семиобортная.

– Давай уже, бухти, как космические корабли бороздили просторы...

– Ты не выноси. В общем, Дань, понимаешь... – отец опустил глаза в пол, помолчал секунд пять, а после распрямив плечи и смотря только мне в глаза, твердо произнес. – у меня появилась женщина. И я питаю к ней очень сильные нежные чувства.

– Любишь, типа? – поинтересовался я, продолжая улыбаться.

– Да, наверное, люблю. – отец посмотрел на мою ухмылку и нахмурился. – А чему ты улыбаешься?

– Чего скрывал-то и боялся сказать? Что я, изверг какой? Не понимаю что ли.

– Это еще не все. Я хочу, чтоб она переехала к нам в дом.

– Без проблем, может в этом склепе веселее будет и мне не придется так часто закатывать здесь вечеринки, – рассмеялся я.

– Ой, не напоминай, соседи до сих пор на меня зло зыркуют, будто это я им на дорожку возле ворот насра*.

Наш дружный смех отскочил от стен. Да, было дело. В последнюю мою тусовку дома, один дурак обкурился и оставил свои фикали прямо на подъездной дороге к дому соседей. Причем, куча там была что надо. Прямо, как та собачка, которая съела корм «Лопай-Попай» в фильме «Трудный ребенок» второй части и насра** кучу, изобразив себя в оригинальный рост.

– Дань, это тоже не все. Она переедет к нам не одна.

– С мужем что ли? – усмеялся я, а отец улыбнулся мой шутке.

– Нет, Слава Богу. У Вики есть дочь.

– Сопля? – поинтересовался я.

– В смысле? – поднялись брови отца домиком.

– Маленькая я имею в виду?

– Почти. Ей скоро пятнадцать исполнится.

– Таак. Вот это уже сюрприз.

– Ты... ты против?

– Бать, ну нет, конечно, как я могу быть против. Когда приезжают-то?

– Сегодня.

Папаня устыдился, а я присвистнул. Мда, чё раньше-то не сказал?

– Да, не переживай так. Если мы не сможем ужиться, я вам мешать не буду, съеду. Квартира матери стоит свободная, да, я там и так бывает ночую, или просто зависаю. Поэтому не парься. – попытался я успокоить отца.

– Нет, сын. Это твой дом. И никуда ты не съедешь.

Ну, вот опять. Пожалуй, нужно пояснить, отец мне не родной. Отчим. Моя мама родила меня вне брака, от какого-то заезжего актеришка. А после уже, познакомилась со Шторминским. Когда мне исполнился годик, в графе отца в моем свидетельстве о рождении появилось его имя. И я официально стал Шторминским Даниилом Александровичем. Он даже имя свое мне дал. И все последующие годы, вплоть до сегодняшней минуты, я называл его отцом, да и считаю я его родным, в любом случае. За то, что он сделал, я его очень уважаю и, как сын, люблю. Александр Сергеевич Шторминский, теска Пушкина, удачливый предприниматель и мой отец, по духу, если не по крови.

Глава 1.2

Распрощавшись с отцом до обеда, когда приедут наши новые сожители, я ушел в бассейн и всерьез задумался над ситуацией.

Отцу я желал счастья, и если он ее любит, значит и она его любить должна. В том смысле, что если даже не захочет, я заставлю. Обижать батю не дам. Ну, а если баба нормальная, то вовсе проблем не будет.

Что касается ее дочурки, то здесь тоже все просто. Пятнадцать лет это детский возраст, главное чтоб не мешалась под ногами и опять же, не докучала отцу. Будет хорошей девочкой куплю ей куклу. Ну, или пачку презервативов, а то в этом возрасте сейчас и не понятно, что им больше нужно.

Вдоволь наплававшись, заодно, вместе с жарой скинув с себя еще и похмелье после вчерашнего клуба, я пошел переодеваться. Буду пай-мальчиком. Все ради отца, да, зачтется мне это на небесах!

Отец зашел ко мне в комнату.

– Дань, выйдешь со мной их встречать? – спросил он.

– Да... – договорить мне не дал телефонный звонок. Взяв трубку, бросил взгляд на дисплей. Рыжий. – Мне нужно ответить, я спущусь, как поговорю, постараюсь не задерживаться. – ответил отцу.

– Хорошо, буду ждать.

– Да, Рыж, – нажал зеленую трубку, когда отец вышел за дверь.

Андрей Рыжанков, в простонародье Рыжий. Словоохотливый парень, почти безобидный, но приставучий жуть, просто.

– Как ты, Штурм?

– Не жалуюсь. Что у тебя? Некогда мне.

– Я по поводу гонки... – На том конце замялись, и замолчали на некоторое время, что для Андрея не свойственно. Проблемы, бл*. Так и знал.

– Давай уже, рожай. Говорю же, чувак, некогда мне.

– Дан, Кокс не согласен с твоей победой. Говорит, ты сократил расстояние, и вызывает на реванш.

– Он, как всегда, – вздохнул я зло. Это не чел, а мешок убыток. – Пускай назначает время. Я согласен, только не сегодня, – предупредил я сразу.

– Он уже все решил, – снова замялся Рыжий, а я тихо сматерился на это. – Не бушуй, Штурм. Он настаивает на Петле, через две недели в полночь.

– В каком состоянии он это предлагал? – взорвался я. Совсем уже чертов обкурыш ебну***.

– Я с ним разговаривал меньше часа назад, и он был абсолютно трезв, Дан. – на полном серьезе ответил мне наш распределитель игр.

– Скажи, я согласен. В конце концов, его пора на место поставить.

– Ты прав, Штурм. Трасса, конечно, стремная, жесьь какая. Но что не сделаешь ради выигрыша, да Чемпион?!

Рыжий что-то продолжал говорить, а я уже и не обращал на него внимание...

Отец обнимал миниатюрную женщину, с копной рыжих волос, за талию и что-то то ли шептал на ушко, то ли целовал в шею... со второго этажа этого особняка не очень видно было, чем они там занимались.

Однако, за ними я особо и не смотрел... Она выпорхнула с пассажирского сидения, как бабочка, что-то сказала матери или же моему отцу, в прыжке побежала к багажнику нашей машины. Наш водитель, Егор, что-то с улыбкой говорил ей и пытался, по-видимому, убедить ее, что сам в состоянии взять их чемоданы, но она нежно ему улыбнулась, коснулась ладошкой его руки и вытащила все же один чемодан на дорожку.

Взглянув все с той же улыбкой на наш дом, заметила меня, и улыбка слетела с ее лица.

Зашибись! И чем я не угодил принцессе?

Одной рукой я держал телефон у уха, в который мне до сих пор что-то бухтел Рыжий, второй, я упирался в подоконник и неосознанно начал его сжимать. А она, не отрываясь, смотрела на меня, своими широко распахнутыми глазами в обрамлении мелких завитков, таких же, как у матери, рыжих волос. Интересно, каким цветом ее глаза?

Родители что-то сказали ей, и она вздрогнула, отводя взгляд, процессия двинулась в дом. Ага, и мне пора.

– Так, Рыжий, мне пора, бывай.

– Подожди, чел, ну, что на счет сегодня? – затараторил Андрей.

– А что сегодня? – спросил я, уже спускаясь по лестнице.

– Туса, у Киры. Ждать?

– Не знаю. Все. На со звоне.

Отключил телефон и сунул его в задний карман джинс. Вовремя, в гостиную вошли отец со своей женщиной и ее дочурка.

– Виктория, Адель, познакомьтесь, это мой сын Даня.

– Бааать, – протянул я, скривившись.

– Ой, прости. Даниил. Мой сын Даниил.

– Очень приятно, – подошел сначала к Виктории и протянул ей руку. – А по отчеству как?

Ее ладошка оказалась очень холодной, тонкой, почти прозрачной. Да и сама женщина, хоть и светилась счастьем, выглядела как-то бледно. Но мне она очень понравилась. Причем с первого взгляда.

– Вячеславовна, но зови меня просто Вика.

– Хорошо.

Я перевел взгляд на ее дочь и сделал шаг в ее сторону, на что она сделала шаг...назад.

Усталилась на меня испуганными глазами. Зелеными испуганными глазами, будто я ее сейчас съем. Я даже руку не успел протянуть в ее сторону, чтоб поздороваться.

Я быстро посмотрел на ее маму, которая поджала губы от досады, а потом на отца, который тут же выступил передо мной и приобнял за плечи.

– Дань, я пойду девушкам покажу комнаты, а ты пока поставь чайник. А то я Гале выходной сегодня дал.

Ничего не понимая, я лишь кивнул, и поймал на себе взгляд зеленых глаз, впрочем, не надолго. Она тут же отвернулась к матери, которая взяла ее за руку и повела за моим батей.

Дааа. Странная семейка, скажу я вам.

Глава 2.1

Адель

Это он. Он.

Мама продолжала тянуть меня на второй этаж этого большого дома, с опаской поглядывая на меня. Еще бы. Истерика не за горами.

– Адель, это твоя комната, рядом с ней комната Дани. У вас общая ванная. Но не беспокойся, замки есть на всех дверях. Наша спальня в другом конце коридора.

Мамин мужчина стоял и нежно улыбался, обнимая ее за талию. Я кивнула, а они пошли в другой конец коридора к своим комнатам. Я же развернулась и посмотрела на дверь соседнюю с моей. За ней его комната...

Глубоко выдохнув, я прошла в красиво и уютно обставленную спальню. Глаза зацепились за большую кровать, письменный стол с новеньким ноутбуком на нем, большое кресло-стул на колесиках, огромный гардероб, пушистый ковер..., и можно еще много всего перечислять, что для меня приготовил Александр Сергеевич. Я пыталась цепляться за мелочи, запоминать

цвета, прислушиваться к звукам с улицы, что слышны из-за открытого окна... все по инструкции моего психолога, но... не помогает. Накатывает.

Минут через десять в комнату постучались, и зашла мама.

– Как ты, Бэмби? – погладив меня по голове, спросила мамочка.

– Все хорошо. Только можно я полежу. Вроде успокоилась, но пока не буду спускаться, ладно? – попробовала я успокоиться перед родительницей и отправить ее подальше.

– Ладно. – Медленно проговорила она. – Точно все хорошо?

– Да, правда.

– Отдыхай, моя хорошая. Скажу, что голова разболелась у тебя.

Мама вышла из комнаты, а я глубоко задышала. Эти панические атаки приходили резко, внезапно. Со временем я научилась их оттягивать, как сейчас, например, но успокоиться еще не разу не получалось.

Я знаю почему. Я встретила его. Моего спасителя. И мой, теперь, постоянный кошмар.

Не зависимо от моего желания, мозг начал выдавать картинки из того прошлого, что я хотела забыть.

«– Давай же крошка, покажи свои мелкие сиськи. Такие же мелкие, наверное, как и дырка у тебя между ног. – смеется и продолжает засовывать свои руки мне в блузку, вызывая уже не страх, а всепоглощающий ужас.

Второй стоял позади меня и скручивал мне руки, трясь о мою попу своей оттопыренной ширинкой.

Я так боялась, я теряла сознание от страха, от унижения и стыда».

Все накатывало вспышками. Ужас сковывал меня. Я понимала, что это давно закончилось. Что они от меня далеко, я их не увижу. Я в безопасности, но...

Я схватилась за голову и заскулила, оседая на пол. Старалась не громко, не дай Бог, кто мимо пройдет. Закусила край кофты зубами и тяжело задышала через нос. Руками запуталась в своих волосах.

Я старалась, очень старалась успокоиться, но... истерика все же меня обуяла...

Глава 2.2

Даниил

– Я поднимусь в комнату, переоденусь и поеду. Дела. Приятно было познакомиться, Виктория. – вежливо сказал я и поднялся по лестнице.

Проходя мимо комнаты, которую выделили девчонке, услышал странный шум. Остановился, прислушался. Показалось, что кто-то плачет за дверью. Приблизился и прислонил ухо к двери, как гребанный дурак.

В этой комнате не то, что плакали, я сказал бы, подвывали.

Распахнул дверь и увидел на полу девчонку, скрюченную в позу эмбриона. Вся в слезах, с краем кофты в зубах, видимо, чтоб заглушить звук рыданий. Она подняла на меня глаза, а в них ужас. Панический, бесконтрольный, вечный.

Я опустил рядом с ней на колени и осторожно поднял к себе на руки. Она начала сопротивляться, повторяя одно и то же.

– Не трогайте меня, пожалуйста. Отпустите. Не трогайте.

И почему то было ощущение, что это она не мне.

– Тихо, тихо. Успокойся. Тебя никто не тронет. Иди сюда. – Она вновь посмотрела на меня и, неожиданно, вцепилась в мой ворот руками.

– Не отдавай меня им. Не отдавай. – прошептала, утыкаясь лбом мне в грудь.

– Тшш, маленькая, не отдам. Только не плачь. – гладил ее по голове и злился.

Сам не знаю почему, почему во мне просыпалась злость при виде ее слез. Почему хотелось кому-то расквасить морду. Откуда у нее это? Совсем же еще малая. Черт.

Тихо выругался, девчонка не переставшая рыдать у меня на руках, вздрогнула.

– Прости, я сейчас маму твою позову.

Она не ответила и продолжила сотрясаться в рыданиях.

Достал телефон из кармана джинс и набрал отца.

– Бать, с Викторией наверх к малой поднимитесь, срочно. – Почти рычал. Да, что за ёпт?

Может, из-за этого она на меня так отреагировала? Кто ее обидел? И главное, как?

Я слышу топот ног по лестнице, в проеме двери появляется встревоженная мама девчонки, которая падает рядом с нами на колени и пытается схватить руки мелкой, но она упрямо держится за меня, а я сам не готов отпустить рыдающую девушку, прижимая к себе ближе, почти пересаживая ее к себе на колени.

– Дань, что случилось? – спрашивает батя, не зная, что делать и чем помочь. Четвертым на полу он решает не быть и достает телефон. – Я вызываю скорую.

– Нет, не нужно. Лекарства. У меня в сумке есть. Синий пузырек, Саш, принеси, пожалуйста.

Папа скрывается, а Виктория смотрит на меня.

– Я услышал всхлипывания, когда мимо проходил, открыл дверь, а она здесь, на полу и рыдает. – почему-то начал оправдываться, и когда почувствовал, как девчонка отцепила руки от ворота футболки, попытался заглянуть ей в глаза, но она тут же обняла меня за торс, подтягиваясь выше на моих коленях и утыкаясь мне уже в шею носом.

Я только глубоко вздохнул и почувствовал мятный запах ее волос и тела, который мне очень понравился.

– Ада, ребенок. Иди ко мне. Ада. – Виктория вновь попробовала протянуть ее к себе, но девчонка лишь вздрогнула.

– Оставьте. – получилось грубо, но я не хотел, поэтому, как можно мягче продолжил. – Воды принесете, а то таблетки, как запивать. Я попробую положить ее на кровать.

Мама малой бросила обеспокоенный взгляд на меня, а потом на девчонку и вышла из комнаты.

– Ну вот, давай, маленькая. Поднимаемся. – удерживая ее в руках, поднялся и перехватил одной рукой под спину, второй – под коленки и понес на кровать. Сползая она не хотела с меня, чему я не сказано обрадовался, поэтому сам сел на постель и посадил к себе на колени.

Адель уже не рыдала, просто тяжело дышала и беззвучно плакала. Это когда звуков нет, а слезы текут по щекам.

– Ну же, посмотри на меня. – приподнял за подбородок и заглянул в эти зеленые омуты. Красивая. Маленькая, но очень красивая.

– Прости, – внезапно сказала дрожащим голосом и предприняла попытку отползти от меня, а точнее с меня.

– Сиди уж, чего там. Сейчас тебе принесут таблетку, ты успокоишься окончательно и тогда ляжешь в кровать, а пока сиди спокойно. – И улыбнулся ей, бля*, как полоумный придурок.

Она странно на меня посмотрела и шмыгнула носом, отчего я улыбнулся еще шире. Не хотел ее отпускать. Она теплая, легкая, как пушинка и запах приятный.

Черт, бл*, что со мной, дурак что ли совсем. Или ее истерика заразна?

– Ада, Боже, все в порядке? – в комнату забежала ее мама, а следом мой отец.

От резкого звука девчонка дернулась, а я хмуро взглянул на родаков.

– В порядке. – мелкой тут же всучили две какие-то таблетки, следом стакан с водой.

– Что это за колеса? – поинтересовался я у девчонки.

– Успокоительные, теперь сутки проспую. – ответила та, не глядя на меня.

– Но ты же сама успокоилась, зачем пить-то их?

– На самом деле это первый раз, когда она сама успокоилась, обычно только таблетки помогают. – ответила Виктория.

– Тогда, может, не надо их сейчас глотать? – начал злиться я. – к чему мозги-то засорять этими пилюлями. Потом только хуже будет.

Пока я распался из-за чертовых таблеток, мелкая соскочила с меня и встала напротив, тяжело дыша. С опухшим красным носом, с зареванными глазами и остатками слез на щеках. Милашка, все-таки.

– Насколько хуже? – спросила она меня. – Насколько, ЕЩЕ, может быть хуже? Я ненормальная истеричка и мне терять нечего.

– Ты нормальная, просто... просто то, что с тобой случилось нужно преодолеть, вот и все.

– И все? И все? – сорвалась она, а я вскочил с кровати, на которой до этого сидел. – Да ты понятия не имеешь, какого это, когда тебя два уро...

Девчонка резко замолчала и рванула из комнаты с реакцией пули.

– Ада! – крикнула ей в след Виктория и побежала за ней.

Отец остался около меня и сжал мое плечо рукой.

– Дань, она маленькая еще...

– Что с ней случилось?

– Я точно не знаю, но вроде пару лет назад была попытка изнасилования, после этого они ушли от ее отца и у нее начались эти панические атаки.

– И девчонку сразу стали пичкать таблетками?

– Совет психолога. Не заводись только, сын. Она теперь твоя сводная сестра, почти, поэтому не нужно портить отношения с ней.

– Поэтому пускай дальше глотает эти пилюли, которые когда-нибудь доведут ее до гробовой доски?

– Даниил, это был несчастный случай...

– Из-за психтаблеток! – отрезал я и столкнулся в дверях комнаты с Викой. – Где ваша дочь?

– На улице, хочет одна побыть. Ей нужен свежий воздух, после... этого.

– Понятно.

Хлопнул дверью своей комнаты со всей дури и уставился в окно на эту девчонку. Она сидела на краю декоративного пруда и мочила руки в фонтанчике, продолжая пускать слезы. Даже с такого расстояния я видел эти соленые капли, что катились по ее щеке.

Попытка изнасилования. Ей всего... сколько? Пятнадцати нет. То есть в тринадцать? Да каким надо быть уродом, чтоб маленькую девчонку довести до такого. Чертовы ублюдки.

В моей жизни был случай, когда я помешал чему-то такому. Двое дибиллов зажали девчонку, а она вырывалась, как могла и скулила. Я услышал случайно, был настолько пьян, что удивляюсь, а как вообще на ногах тогда держался. Но первый удар в бл*дскую морду немного отрезвил меня. От девчонки я только два высоких хвоста запомнил с большими белыми бантами, а потом так увлекся ломанием костей тех ушлепков, что не заметил, как девчонка убежала.

Ну и ладно, подумал тогда. Зато может там, свысока, мне зачтется спасение невинной. Гон**нов тех оставил там же где упали, один в отключке, один чего-то кряхтел, но мне срать.

Я пошел дальше.

Вот только сейчас я понимаю, какого было тогда той девчонке, и не осталась ли у нее травма, как и у Адель?

Адель... Ада. Красиво звучит. Вообще мне это мелочь почему-то симпанирует. Может братские чувства проснулись?

Зазвонил телефон. Бл*, забыл.

- Да, – ответил я.
- Пупсик, ну где же ты?
- Не называй меня так. Уже выезжаю.
- Жду.

Карина, мать ее. Сексуальная давалка, на протяжении уже... полугода, вроде? Приспичило же ей сегодня, в этот спа-салон. Можно и послать, конечно, но секса хочется всегда. И в самые разные моменты, а хомутать кого-то иногда лень.

Переоделся и вышел из дома. Адель продолжала сидеть на том же месте.

– Чертов дурак, мимо, что пройти не можешь? – бубнил я себе под нос, сворачивая в сад, где этот пруд с фонтаном и стоял.

– Адель, – позвал я, подойдя ближе.

Она вздрогнула и подняла на меня глаза. Встала на ноги.

– Прости, что накричал. Не должен был. – смотрел на нее и не мог оторваться. Ведьма она что ли?

– Это ты прости, я обычно тихая и никогда не кричу, просто... не знаю, что со мной. – опустив голову ниже, сказала и смахнула очередную слезу со щеки.

– Ты снова плачешь? Почему?

– Нет, нет. Все в порядке. И, Дань, – она запнулась об мое имя, а я расплылся в блаженной улыбке. Мне еще никогда, так как сейчас не нравилось мое сокращенное имя. Ну, бляяя. – Даниил, я хотела сказать спасибо.

– За что? – не понял я.

– За... за все. Спасибо. – Мне почему-то показалось, что она хотела что-то сказать, но передумала. Спрашивать не стал.

Неожиданно, мне пришла просто шикарная идея в башку, на тот момент я думал шикарная, а оказалось, что дибильней я и придумать не мог затеи.

– Поехали со мной.

– Куда? – округлила глаза девчонка.

– Я свою... кхм... знакомую обещал подвезти в спа-салон, если хочешь, поехали и ты. У нас в городе он один из лучших.

Ада покраснела и слегка улыбнулась, покачав головой.

– Я по таким местам не езжу. Даже не знаю, чем там занимаются.

– Ээ, да? Ну, тогда поехали просто в кафе посидим, ее отвезем и поедем обедать.

– Обедать? А... та девушка, не будет против?

– Какая... а, ну да, – я, как чертов кусок идиота, стоял и тупил перед ней. Ну, и попадос у тебя Шторм, пи**ец, какой попадос. – То есть нет, не против.

– Я не думаю...

– Не думай, поехали. – Схватил ее за руку и потащил за собой.

– Но, мне маму надо предупредить. Да, и мы только час назад сюда приехали, не удобно перед твоим папой. – заговорила малая, но послушно шла за мной, не пытаясь вырвать руку.

– Предупредим. – Посадил ее в свою машину и сел сам за руль. Выехал за ворота, и только тогда набрал батю.

– Да, сын. – Сказал тот, и я поставил на громкую, бросая телефон на панель приборов.

– Бать, я Адель забрал с собой. Мы обедать в кафешке, не далеко. Виктории передай.

Постараемся не долго.

– Дань, как забрал? Где Ада? – пробасил отец.

Я повернулся к девчонке и улыбнулся, глядя на ее широко распахнутые глаза.

– Александр Сергеевич, все хорошо. Я с Даней..., в смысле с Даниилом покушаю. Передайте маме, что со мной все в порядке, и я скоро вернусь. Честно.

– Хорошо, золотко. Даниил ты за нее головой отвечаешь.

- Так точно, товарищ Пушкин.
- Балагур, – тяжело выдохнул и отключился.
- Пушкин? – изумленно спросила она.
- Александр Сергеевич же. – просто ответил, пожав плечами.

Мелкая заразительно рассмеялась, вызывая и у меня искреннюю улыбку. Так мы и подъехали к дому Карины, которая уже стояла у ворот и ждала нас. Увидев мелкую рядом со мной на пассажирском сидении, вмиг разозлилась. По глазам знаю, когда эта мегера бесится.

– Садись назад, Карин. – открыв окно, сказал ей и вновь отвернулся к своей. . . эээ, сестре получается?

Слово-то какое противное. Нет, сестрой я ее точно не назову.

– Извини, что опоздал, дела были. Мы сейчас закинем тебе в салон.

– Вижу твои дела, – бросила та и глянула на мелкую. Адель опустила ниже голову и съежилась, прям, вся.

– Отсюда не видать, – глядя серьезно через зеркало дальнего вида на длинноногую блондинку, ответил ей.

Глава 3

Адель

Я почти всю дорогу чувствовала злобное дыхание девушки, что сидела позади нас. Иногда она отвлекалась на Даню и мило улыбалась, пытаясь закинуть ногу на ногу, но в машине с низкой посадкой это почти невозможно, тем более там, где сидела она.

– Милый, а ты меня заберешь после? – ворковала та, касаясь его плеча.

– Малая, я что похож на «милого»? – поворачиваясь ко мне, спрашивал он с хитрой улыбкой. Я лишь пожимала плечами и робко улыбалась в ответ.

На самом деле мне было стыдно, и чем дольше я находилась в обществе этого парня, тем стыд все больше покрывал мое тело своим полотном. Я чувствовала, как краснели щеки, когда вспомнила, как он увидел меня на полу, корчившейся от страха. Как краснели уши и шея, когда я осознала себя у него на руках и почувствовала крепкие объятия.

– . . . ты что настолько будешь занят? – услышала я голос блондинки.

– Да, Карин, не получается. Дел не в проворот. Вызови такси. Ок? Ладненько, мы покажили.

Даня сорвался с места и широко мне улыбнулся.

– Отвязались, слава яй. . . эээ, слава Богу. Какую еду ты любишь?

– Домашнюю. – улыбнулась я, а он над чем-то задумался.

– Блин, куда бы тебя отвести, чтоб ты еще и не отравилась?!

– Дань. . . то есть. . .

– Нет, нет. Зови меня, как хочешь. Даня или Дан тоже подойдет.

– Хорошо. Так вот ты говорил, что у тебя много дел, может, отвезешь меня к маме тогда.

Она меня накормит, да я и сама готовить умею.

– Тебе со мной скучно? – вдруг спросил он серьезно.

– Нет, конечно.

– Тогда дел у меня нет и. . . о, я придумал.

Он замолчал и куда-то свернул. Через пять минут мы стояли возле ворот в городской парк. А за ним карусели.

– Пойдем веселиться!

Даня в первом же ларьке купил нам по хот-догу с коллой. Очень вредно, но так же и вкусно. В следующем, я получила в руки палочку с огромной сахарной ватой, а в другую палку с большим леденцом, почти с мою голову, в простонародье сея конфета именуется «Петушком».

Сев на лавочку, мы с удовольствием все это съели. Правда леденец в меня не влез, и я со спокойной душой отдала его девочке, которую мама уводила домой на обед, а она плакала, что не успела покататься во-о-он на тех коняшках.

– С чего начнем? С колеса обозрения или вон с тех страшилок? – показал он на длинные вагончики, мчащиеся с нереальной скоростью.

– Давай с колеса. Я скорости боюсь. Но если ты хочешь...

– Нет, только с тобой. – Взял за руку и повел к аттракциону.

«Только с тобой». Эта фраза крутилась у меня в голове весь вечер и это не хило так меня волновало. Я не дурочка. Даня понравился мне сразу, а уж после сегодняшнего дня и подавно, тяжело смотреть на него спокойно.

Но, его папа сделал моей маме предложение руки и сердца, и если она согласится и они пожениются, Даниил станет мне братом. Брат и сестра. Сестра не может испытывать к своему, хоть и сводному, но все-таки родственнику, ничего, кроме сестринского уважения и любви.

Поэтому он – табу.

– Тебе понравилось? – спросил Даня, когда мы ехали домой, а я уже почти дремала в машине.

– Очень.

– Ты устала? Спать хочешь? – взволновано, как мне показалось, спросил парень.

– Это лекарства, они действуют и как снотворное.

– Зачем ты выпила сегодня эти колеса? – хмуро спросил он.

– Мне прописал их доктор.

– Чушь. Ты в состоянии сама успокоиться, зачем тогда эти пилюли.

– Дань, мама права, только сегодня я смогла успокоиться сама, да и то благодаря тебе, как мне кажется, – я вновь покраснела и отвела взгляд. – У самой у меня не получается.

– Кто это сделал? Их наказали?

– Нет. Не знаю. Не хочу знать. Не надо про это, ладно?

– Хорошо. Сегодня не буду. Но пообещай мне, что если почувствуешь вновь, что тебе накатывает, ты зовешь меня, поняла.

– Не думаю...

– Ой, опять ты за свое, говорю же, не думай. Гони мобильник. – протянул руку парень. Я замешкалась, от быстрого перехода в его разговор и достала телефон из кармана.

– Зачем он тебе?

– А если меня дома не будет? Как ты меня позовешь? – Улыбаясь, не хуже чеширского кота, сказал Даня.

– Разумно, – хмыкнула я и обратила внимание на его телефон, на котором высветился мой номер вызываемого абонента.

– На, запиши меня. – вернул мой сотовый и схватил свой.

Я посмотрела на его номер телефона и почти сразу запомнила наизусть. Он был очень легкий. Но все же записала в контакты. «Даня». Его красивое имя.

– А теперь повторяй. – заговорил вновь парень и внимательно уставился на меня. – Обещаю, Данечка, тебя звать при первой тревожной мысли о моих проблемах.

– Не смешно. – сказала я.

– Согласен. Повторяй, я жду. А то всю ночь в машине сидеть будем.

– Ладно, ладно. Дань, обещаю, что если что, сразу к тебе.

– Умница. Пойдем. Твоя мама уже в окошко выглядывает.

И правда, мама тревожно высматривала нас из окна, насколько я помню, кухни.

Мы зашли в этот шикарный дом и к нам тут же вышли на встречу Александр Сергеевич и мама.

– Дань, где вы были так долго? – мне казалось его отец злиться, и я ответила за Даниила.

– Мы ходили на аттракционы. Мама, ты не поверишь, я каталась на этих крутых, которые быстро катятся. Представляешь? Я и они? О, это было что-то. Никогда так не боялась. Это было круто. – повернулась к Дане и подмигнув, сказала. – Спасибо тебе.

– О, я не верю. Что ты на них села. Саш, да она на велосипеды не садиться, боясь упасть и расшибить нос. А тут эти страшные карусели.

– Было круто. Ладно, пойду я. Что-то устал. Да и Ада клевала носом. Бать я, возможно, уеду, так что не ищи, если что.

После слов парня, настроение начало падать. Уедет? Получается, почти на ночь глядя. Но меня это не должно волновать.

Но волнует. Я поднимаюсь в свою новую комнату. Но спать уже не хочу. Я думаю о том, чем занят парень в соседней комнате. Не знаю, куда себя деть и решаю разобрать вещи.

У меня всего пара чемоданов. Мы с мамой жили не богато, я бы даже сказала с доходом ниже среднего. Папа алименты не платил, мама работала администратором в одном из ресторанов Александра Сергеевича.

Он платил не плохо своим сотрудникам. Но нам все равно не хватало. Таблетки стояли очень дорого, да и за съемную квартиру приходилось не мало оплачивать. Я в свою очередь, училась на домашнем обучении, точнее дистанционно. Большое скопление народа приводит к учащению панических атак. Поэтому мне не требовалась форма или много тетрадей или ручек. В школу я ходила раз в неделю, принося готовые домашние задания. В плане учебы мама мной гордилась, я знаю. Я была круглой отличницей.

Папа... я по нему скучала, но он не искал встречи со мной. Когда со мной произошел тот случай, и в слезах, разодранной блузке и колготках я прибежала домой, тогда, казалось, мир перевернулся.

Мама, увидев меня, пошатнулась и схватилась за сердце, отец нахмурился. Пока мама, очнувшись, обнимала и целовала напуганную меня до смерти, папа молчал. Пока мама пыталась выяснить, что случилось, кто это сделал и что вообще сделал, папа сидел на кухне и не сводил глаз с горячей кружки чая. Пока мама хватала телефон с намерением позвонить в полицию и сообщить о попытке изнасилования, папа... папа выхватил у нее телефон и строго сказал, глядя на меня.

– Никуда ты звонить не будешь. Позориться еще не хватало. Тебе, – тыкнул он пальцем в меня, – всего тринадцать, а ты ведешь себя, как малолетняя дешевка, так же и выражаешься. Не удивительно, что ты попала в такую историю. Только семью позоришь.

После развернулся и ушел. Я беззвучно плакала, а мама хватала ртом воздух. Она отправила меня в комнату, положила на кровать и принесла горячего молока с медом, с овсяными печеньями, как сейчас помню. Сказала выпить и попробовать уснуть, а завтра начнется новый день и новая жизнь. Ушла из комнаты, прикрыв дверь, и... прошла к папе на кухню.

Они так долго ругались, что, казалось, вот-вот озолотится горизонт от восхода солнца. Я столько бранных слов никогда не слышала. Дело все в том, что папа воспитывался в семье людей верующих, богобоязненных. Мама в ту ночь кричала, что он такой же, как и его семья, что ему самое место в той секте, из которой она его вытащила. Я не понимала ничего, от того лишь сильнее боялась. Потом, я услышала, как папа поднял на маму руку, он ударил ее по лицу, красный отпечаток на щеке я увидела утром. Не знаю, как тогда осталась на месте и не вышла в кухню. Все стихло после этого, и я из-за переживаний, видимо, не заметила, как уснула.

Утром меня разбудила мама. Помогла одеться. Мои вещи, самые необходимые, были собраны в два чемодана. С ними и еще двумя мамиными мы и уехали в другой город, в другую квартиру.

Вечером тоже дня, когда я разбирала вещи, услышала мамин разговор по телефону.

– Я никогда не прощу тебе то, что ты сказал своей дочери, а так же, ту поднятую руку на меня. Завтра подам на развод. Мы к тебе не вернемся. Жить с сектантом я не собираюсь. И дочери не позволю. Вопрос об этом в суде подниму. Прощай.

Это был папа. Через месяц мама развелась. Папа встретил тогда меня в суде и сказал, чтоб во время заседания, когда судья спросит моего мнения по поводу моего желания, с кем из родителей я должна жить, я ответила, что с ним. Строго сказал, схватив за руку, чуть выше локтя. Я испугалась. Рассказала маме, на что та подняла такой скандал, что особо мое мнение и не учитывалось. Судья постановил, что отец в ближайшее время не должен искать со мной встреч, в дальнейшем только по моему желанию.

Мама устроилась тогда, как раз в один из ресторанов. Хорошая должность. Но... придя в школу, после летних каникул, я скатилась сначала в истерику, а после упала в обморок. Походы к психотерапевту, странные не выговариваемые диагнозы. И вот, я на домашнем обучении. Ни подруг, ни друзей. Только рядом мама. И постоянные ее слезы в глазах, когда на меня накатывает очередной срыв.

В день, когда мы утром переезжали, я уговорила маму не обращаться в полицию. И она с тяжелой душой, но пошла на это. Думаю, до сих пор жалеет об этом.

Через год мама познакомилась со своим начальником, он приехал на проверку в тот ресторан, где она работала. Закрутился бурный роман, еще через полгода, он сделал ей предложение. Она не соглашалась, но Александр Сергеевич смог уговорить ее переехать к нему. Мама не отказала в этом.

И вот, сегодня я вернулась в свой родной город, где родилась и жила. Где проживает мой отец, до сих пор.

От воспоминаний меня отвлек стук в дверь.

– Да.

– Бемби, это я. – дядя Саша быстро перенял у мамы прозвище, которым она меня называла. – Поговорим?

Этот мужчина мне очень нравился. Светлее и добрее человека я еще не встречала. И поэтому очень завидовала Дане.

– Хорошо. Что-то случилось?

– Не знаю. Ты мне расскажи. Как погуляли с Даниилом?

– Отлично. Ваш сын очень дружелюбный.

– Правда? – мужчина удивленно поднял брови, – интересно. Скажи, он не сделал ничего плохого или, может, сказал? Ты не бойся, скажи мне.

– Нет, нет, что вы. Мы с ним очень хорошо провели время вместе. Гуляли по парку. И еще, он угостил меня сладкой ватой и хот-догами. Немного поговорили. И еще, он сказал обязательно к нему обращаться, если со мной что-то случится.

Вспоминая это день, я чувствовала, как что-то внутри меня начинает светиться, сын Александра Сергеевича действительно замечательный парень.

– Что ж, в таком случае я горжусь своим сыном еще больше, хотя куда больше...

– Может до самого неба? – В дверях моей комнаты появился сам объект обсуждения.

– Не хорошо подслушивать.

– Я совсем чуть-чуть. Кстати, Малая, я за тобой.

– В чем дело? – спросила я.

– У нас же нет ужина, так? А ты, мелочь, как я погляжу, спать не собираешься. Поэтому пойдемте вниз, я заказал пиццу и суши из ресторана.

– В моих ресторанах такого не готовят, – проговорил дядя Саша, напустив на себя строгий вид.

– А это и не из твоего, – махнул парень рукой и подошел ко мне протянув руку, – Мелкая, поднимайся и бежим. Пока он заказ не отменил.

Даня хватается мою руку и тянет на себя, я вскакиваю и несусь следом за Шторминским-младшим вниз по лестнице, весело хохоча, а позади нас раздаётся сердитый голос его отца.

– Даниил, немедленно отмени заказ. И не вздумай мне этим кормить ребенка, не хватало отравиться, еще.

– Почему твоя семья так заботится о моем желудке? – спросила я, запыхавшись. Мы почти спустились и, естественно, в последний момент, почти на нижней ступеньке, спотыкаюсь и лечу вниз носом.

Упасть мне не дал Даня. Быстро поймав на руки, и так же со мной на руках побежал дальше через гостиную, столовую, в коридор. Как раз, когда мы уже были у двери, раздался звонок. Все так же, не спуская меня из рук, Даня открыл дверь доставщику пиццы.

– Мелкая, засунь руку в мой карман джинс. – я сделала, как просили и достала от туда кредитную карту. – Расплатись. – Приложила к аппарату.

Мне сунули пиццу на руки и помогли закрыть дверь.

– Молодец, малая. Пицца уже у нас. – Снова звонок. – О, а это суши.

Мы проделали вновь одну и ту же процедуру, и теперь у меня в руках был пакет с набором суши и две коробки пиццы. А у Дани в руках была я и еда. Мы чертовски богаты.

Все это было так смешно, что мы не выдержали и засмеялись. Ну, и денек.

Через пол часа уговоров и жалоб от старшего поколения, мы все-таки сидели за столом на кухне и ели заказанную еду. Даня пообещал, что если они не согласятся разделить с нами трапезу из этой вредной пищи, то мы вообще все сами съедим, а они останутся голодными. Как не странно, это подействовало.

После, мы поднимались на второй этаж, спать уже действительно хотелось невероятно.

– Спокойной ночи, мелкая. – проговорил Даниил, останавливаясь напротив меня.

– Спасибо, Дань.

– Ну, начинается...

– Подожди. Спасибо за этот день. Спасибо за такой теплый прием. И спасибо за... за ужин. – Я хотела ему сказать про тот день. Хотела рассказать, что это он меня спас. Спас от того, что могло разрушить мою жизнь окончательно. Но смогла. Снова.

– Да ладно. Ты чудесный человек. С тобой интересно и весело.

– Как сестру примешь?

Я задала этот вопрос, а сама почему-то ждала отрицательного ответа. Почему-то мне тяжело было думать, что он мой брат, пусть и сводный.

Вот только в его глазах что-то изменилось. Пропал этот неугасающий блеск. Будто заledenели озера...

– Только, как сестру и приму. Давно мечтал о младшей сестренке, – ухмыльнулся, как мне показалось зло он и, махнув на прощание рукой, скрылся в своей комнате.

Я же... Я же стояла и переваривала. Только сестра... и это правильно. Правильно. Только почему так жмет в районе сердца?

Глава 4.1

Адель

– Дорогая, во сколько у тебя занятия начинаются? – спросила мама, заходя ко мне в комнату.

– Через час.

– Пойдем тогда покушаем, пока все дома.

– Попозже спущусь, ладно.

– Ну, хорошо.

Прошло два месяца с того дня, как мы с мамой переехали в этот дом. Все наладилось. Мы хорошо живем. Не ругаемся. Начался учебный год. Как-никак десятый класс...

Вот только Даня... Мы... мы почти не общаемся. Редко здороваемся, еще реже прощаемся. Он обращается ко мне с той же ухмылкой, что и тогда в машине к той блондинке, Карине. Не приятной ухмылкой, злой, холодной. Не называет по имени, только насмешливое «сестренка», от которого у меня перестает стучать сердце.

Несколько раз дядя Саша даже ругался с ним за такое отношение, на что Даниил однажды крикнул.

– А что ты хочешь от меня, чтоб я вытирал ей платочком сопельки и играл с ней в куклы, а потом, когда она влюбится в меня своей детской, никому не нужной, любовью, было бы на кого свалить такое упущение. Нет уж. Я держусь от нее подальше. И ее держу на расстоянии. Да и потом, у меня просто нет времени уделять его ей.

Он хлопнул дверью и ушел, а я скатилась в истерику, первую, после той, что была в первый день здесь, в этом доме.

Не могла успокоиться. Не получалось. Услышал дядя Саша и, влетев в мою комнату, прижал к себе и позвал маму. Мама прибежала и почему-то не сразу с таблетками, они пытались успокоить меня своими силами, но ничего не помогало. В голове, где-то на задворках панического ужаса, вертелась мысль, что позвони я сейчас Дане и он вернулся бы, не смотря на все его отношение. Вернулся и помог.

Но, я не звонила, и никто не звонил. И Даниил не приехал, а мне становилось только хуже. Мама все же принесла таблетки и помогла их выпить. Спустя минут пятнадцать, я уже лежала в кровати и тихо всхлипывала, когда в мою комнату вбежал злой Шторминский-младший и уставился на меня широко распахнутыми глазами.

– Я же просил, просил звонить мне. Было трудно попросить кого-то, чтоб меня набрали? – он приблизился к моей кровати и встал рядом. – Ты снова пила таблетки?

– Только они и помогли.

– Черт. – выругался тот, взлохматив свои волосы.

– Я не хотела, чтоб ты тратил на меня время. У тебя много дел. – Говоря это, я хотела его задеть, повторяя его же слова пару часов ранее произнесенные им. Хотела, чтоб и ему, может, стало бы хоть немного больно.

– Ты слышала, ... твою мать, ... я не хотел. Злой просто. Прости. – он неожиданно забрался ко мне на кровать и протянул к себе на колени. – Прости, мелкая. Я не прав. Просто... просто это очень трудно. Не обращай на меня внимания, ок? Я еще зеленый дурак и иногда несу всякую чушь. Когда мне позвонил отец и сказал, что у тебя был сильный приступ, я... я думал с ума сойду от страха за тебя. Я прошу еще раз тебя. Зови меня. Звони, пиши. Тебе я отвечу всегда. Поняла?

– Да, Дань.

– Мне не хватало твоего голоса и мятного запаха.

Я боялась, что в любой момент он сейчас отпустит меня и уйдет из комнаты, поэтому крепко вцепилась в ворот его кожанки. Вцепилась и не собиралась отпускать, минимум целую ночь. Но мой организм решил по-другому, и я так и отключилась на его коленях.

Утром все вернулось на круги своя. Он просто буркнул «привет, сестренка» и, развернувшись, ушел.

Глава 4.2

Даниил

– Слушай, Шторм, ты нарасхват. Через неделю заезд, в твою честь. И Кокс обещал тебя уделать. Не успокоится, дурак, никак.

– Его проблемы. – достали они меня, сил, бл*, нет уж.

С самого утра я был зол, как черт. Новые не родственники меня напрягали с каждым днем все больше и больше. Отец пытался докопаться до причины, что ж я так резко милость на гнев сменил.

А я и сам не знал. Точнее не так. Знал, все я знал, просто не мог принять... не мог принять, что меня, девятнадцатилетнего придурка магнитом тянет к пятнадцатилетней девчонке. Тянет... Это не то слово. Я прилагаю невероятные усилия, чтоб отвести от нее взгляд по утрам. Я стал чаще ночевать в маминой квартире. Отец негодует, и это бесит еще больше. Я не хочу его расстраивать или обижать. Но приходится.

«Примешь меня, как сестру?» – сказала она однажды. И этими словами открыла мне глаза. Я за каких-то пол дня потерял голову от нее. От ее улыбки, от ее смеха, голоса, слез, глаз... Я окунулся в ее тепло и свет.

«... как сестру». Черт. Идиот. Ей еще и пятнадцати нет. Она дочь будущей жены моего отца, моя сводная сестра. Пусть не для меня, но в глазах общества, почти родня. И она... она считает меня братом?

«... как сестру». Нет не приму. Но и близко к ней не подойду. Не позволю себе испортить ей жизнь еще больше. Испортить отношения наши с родителями. Не хочу видеть на лице отца неудовольствие моим поступком, поджатые губы. Не хочу видеть ее слезы... и без меня проблемы...

Но, как справиться с собой, когда захожу в нашу общую ванну и чувствую ее мятный запах. Да, я чертов, мать вашу, маньяк. Под моей подушкой лежит ее майка. Да, да.

Ее домашняя одежда, как я понял. На протяжении месяца наблюдал ее на ней, а так же маленькие джинсовые шортики, в задний карман которых она постоянно клала свой телефон, когда спускалась завтракать. Мне хотелось закрыть ее ноги собственной майкой, чтоб никто не видел, не смотрел, как, например, наш водитель. Пришлось сделать внушение мужику, чтоб даже думать о ней не смел.

А она будто и не замечала. Не видела, как соседские пацаны через забор пускают на нее слюни, как курьеры или сотрудники отца, оказавшиеся у нас дома, провожают ее взглядом. В те моменты я чувствовал себя цербером, охраняющим маленькое сокровище.

– Мне, кажется, тебя сейчас съедят? – вырвал меня из раздумий Рыжий.

– Что? – недоуменно спросил я.

Он лишь дернул подбородком мне за спину. Обернувшись, нашел взглядом пожирающий взгляд шикарной брюнеточки.

Да, девчонка сидела на диване в местном клубе, закинув одну ногу на другую, в слишком коротком обтягивающем платье, с сочной грудью и пухлыми губами. И действительно не сводила с меня глаз.

Вопрос с девушками была отдельной темой. Я продолжал наше общение с Кариной в горизонтальной плоскости, но мне перестало ее хватать в постели. Будто девчонка начала сдавать. Вот только иногда мне ее становилось жаль. Я выжимал все соки из нее. Но оставался не удовлетворенным.

Тогда я начал искать секс еще и еще. Я трахал грубо, долго, только так, как хотел сам. Никакой нежности к партнерше. Никакой ласки. Никаких поцелуев. Я врзался в них с животной силой. Ощущал себя зверем, голодным и безжалостным зверем. Которому мало. Мало всего... потому что на месте каждой я представлял ее. Свою сестру. Только тогда я мог кончить. Только тогда мог отпустить от себя очередную девчонку, уставшую, но удовлетворенную.

Я ощущал себя извращенцем. Маньяком. Последним ублюдком, примерно как те, что когда-то чуть не попользовались ей.

Встряхнул головой, отгоняя чертовы мысли прочь, и направился к голодному взгляду девчонки.

– Привет, – прошептал ей на ухо, облокотившись на спинку диванчика, на котором она сидела.

– Привет.

– Пойдем, – все так же шепча, не спрашивал я у нее.

– Куда?

– Какая разница, – ответил и, взяв ее за руку, повел за собой. Не единого протеста. А я ее впервые вижу, скорее всего, как и она меня.

Завел ее в вип-ложу. Этот клуб одного моего знакомого, поэтому проблем не возникает, есть свободные места всегда. Она полезла целоваться, но я этого безумно не люблю, поэтому повернул резко ее спиной к себе и прижал за бедра к своему стояку. Девчонка не растерялась и потерлась попкой об мою ширинку. Я сжал рукой ее грудь, она тяжело выдохнула. Другой, подняв подом платья, забрался ей в трусики и резко погрузил свой палец во влажные складочки, которые уже были готовы для меня. Она застонала и откинула голову мне на плечо.

Прикрыв глаза, я вновь увидел ее, Адель. На месте брюнетки стояла моя мелкая, вместо запаха дорогих духов, я почувствовал запах мятного геля для душа моей крохи. Ее образ настолько меня возбудил, что даже не смог добраться до кровати, я просто подвел девчонку к стене и задрал ее платье до талии. Пока спускал свои джинсы с боксерами и раскатывал на члене презерватив, брюнетка стянула с себя стринги, не прекращая что-то шептать томным голосом и эротично выгибаться.

Я почти зашел в нее, как у меня зазвонил телефон. Чем бы я ни был занят, но на дисплей телефона смотрю всегда. И потом только решаю, продолжить свое дело или прерваться и ответить на звонок.

И этот раз не был исключением. Я достал телефон и посмотрел на номер звонившего. Сердце остановилось. Адель.

Ответил в ту же секунду.

– Дань, – срывающий голос, почти шептал. – Пожалуйста, ... Дань...

– Ты дома? – выдавил я.

– Да. Никого... нет. Не могу... больше.

– Я еду, мелкая, держись.

Со скоростью света сдернул го**он с члена, натянул штаны и вылетел из комнатки. В след услышал.

– Эй, ты куда? Охренел что ли?

Но мне было совсем не до нее. Я гнал до дома, выезжая на встречу, подрезая других водителей, проезжая на красный. И через семь минут я был у дома, бросил машину, по-моему, даже зажигание не выключил и рванул в дом.

– Адель. – закричал я, стоило мне только открыть входную дверь. – Ада, маленькая. Ну, же. Где ты?

– Дань, – еле услышал. Она в гостиной.

Забегаю и, в первый момент, торможу. Она в уличной одежде и обуви сидит на полу, сжимая в руке свой телефон. Почему? На улице случился приступ что ли?

– Мелкая, мелкая, – падаю рядом с ней на колени и прижимаю к себе, как можно крепче. – Ты моя умница. Слышишь, умница. Хорошо, что позвонила. Все хорошо будет. Хорошо. – Я гладил ее по голове, вытирал слезы с щек, целовал висок и прижимал и прижимал к себе все крепче.

– Дань... они... видела...

– Что такое? Кто они? – в голове промелькнула какая-то догадка, но я ее сразу сбросил. Не своих же не состоявшихся насильников она могла увидеть. Те сидеть еще должны.

– Те... я их видела... – она продолжала всхлипывать, почти задыхаясь от накатившей истерики, но упорно цеплялась мне за плечи, не отпуская ни на секунду.

– Давай так, солнце мое. Успокоимся, а потом ты мне все расскажешь, договорились?

– Не смогу... не смогу...

– Я сказал, расскажешь. Или узнаю сам в любом случае. – Черт. Заткнулся бы ты, Дан, лучше. У нее и без твоей ревности истерика. – Извини. Давай, ... давай в комнату поднимемся. Ты давно здесь?

Девчонка покачала головой и уткнулась мне в грудь. Господи, может, отцу позвонить или Виктории.

– Таблетки...

– Никаких таблеток, ясно? – Я поднял ее лицо за подбородок и посмотрел в глаза цвета сочной травы. – Ты сможешь сама. Сможешь. Я знаю, мелкая. Перестань плакать...

Я держал ее лицо своими ладонями, вглядывался в каждую черточку, в красивую родинку под нижней губой. Большими пальцами стирал ее соленые слезы с щек и понимал, что больше не могу. Едет у меня крышак, пи**ец, как едет.

– Мелкая, ... черт, прости меня...

– Что ты...

Договорить ей не дал, наклонился ближе и коснулся ее губ. Почти не весомо, нежно, не рассчитывая на продолжение... Вот только ее выдох мне в губы и приоткрытый ротик не дали отстраниться. Я притянул ее к себе ближе и углубил поцелуй, придерживая за затылок.

Адель запустила свои ручки мне в волосы и ответила на поцелуй. Черт. Это... это просто оху**о. Я умер и родился, когда почувствовал, как ее зубки оттягивают мою нижнюю губу. Рыкнул, когда услышал легкий полу стон, от того, что сжал рукой ее ягодицы. Ворвался в ее рот своим языком и переплел с ее.

Я знал, знал, что это первый ее поцелуй, я был в этом уверен. Она целовалась неумело, но так старалась, что это просто сносило крышу. Подхватывала каждое движение за мной. Она круглая отличница. Моя отличница.

– Дань... – прошептала она, когда мы оторвались друг от друга, чтобы глотнуть воздуха.

– Молчи, мелкая. Молчи, я знаю, что нельзя, но не могу сдержаться.

Она отодвинулась от меня и посмотрела мне в глаза.

– Спасибо.

– Не понял. – Я недоуменно уставился на нее, – за что спасибо то?

– Сегодня первый раз, когда мне не пришлось пить таблетки.

– Не за что. Малая, мы не должны были...

– И за это спасибо. Не должны, конечно, больше такого не повторится. Нельзя. Мы с тобой почти родственники, Дань.

– Я никогда не буду считать тебя сестрой, к черту это. – зло рыкнул я, отодвигаясь от нее. Снова. Снова эти рамки родственников. В эти мгновения я ненавидел своего отца и ее мать.

– Я знаю. Давай забудем просто. – сквозь слезы попробовала она улыбнуться.

В этот момент хлопнула дверь.

– Дань, ты чего машину не заглушил? – услышал я отца, и они появились в проеме гостиной. Увидели. Нахмурились.

– Что произошло? Бэмби? – Бэмби? Серьезно? А, в принципе, ей подходит.

– Все хорошо уже. – ответила Ада, Виктория подошла к ней, девчонка начала подниматься и пошатнулась. Я успел подхватить ее на руки.

Прижимал к себе, смотрел на ее лицо. На слезы в уголках глаз, чувствовал мятных запах ее волос. И все меркло вокруг. Не было не отца рядом не ее мамы. Ни моей машины, которую стоило бы заглушить. Я даже забыл, что у меня сегодня заезд. Как не странно, второй раз приступ у мелкой происходит именно тогда, когда я должен гнать по полосе. Прямо, как назло.

Вот только глядя на ее милое, детское личико, я понимал, что трасса больше меня не тянет. Что я все отдам, чтоб у нее больше не было этих панических атак. Даже свое место чемпиона. Отдам, не задумываясь.

– Я отнесу ее в комнату. И нам нужно поговорить. – Не глядя больше ни на кого, развернулся и пошел к лестнице.

– Даниил, как ты здесь оказался? – остановил меня голос бати.

– Дядь Саш, это я позвонила. Даня помог, я сегодня не пила таблетки.

– О, Боже. Это правда. Без таблеток? – охнула ее мама, кажется, даже пошатнулась, потому что краем глаза заметил, как отец метнулся в ее сторону.

Больше ни на кого, не обращая внимания, я поднялся по лестнице и направился к ней в комнату, поставил ее на ноги возле постели и помог снять обувь и легкую ветровку, в которой она до сих пор была. На мне была кожанка, та тоже полетела на пол, к ее верхней одежде.

– Теперь я тебя слушаю. Что случилось до того, как у тебя началась истерика.

– Дань, может я просто отдох...

– Отдохнешь еще. Говори, давай.

– А если снова начнется? Я стараюсь вообще ничего не вспоминать. Чтоб не спровоцировать очередной приступ.

– Ну, я же здесь. Теперь знаю лучший способ, который в мгновение тебя успокаивает. – Хитро улыбнулся я.

– Не смей, слышишь? Не делай так больше.

– Говори. – Серьезно посмотрел на нее.

– Тебе это не понравится.

– Конечно, нет. Все равно говори.

– Блин, Дань, это с тобой связано.

– Не понял? Я-то тут при чем? Меня же там не было. Или?

– Или Даня, или.

Твою же мать, Ада, твою мать. Неужели тогда это было ты? Бл***.

Глава 5.1

Адель

Ох, что же делать? Даня не отстанет, пока не расскажу.

– Это случилось почти полтора года назад. Раньше я ходила в музыкальную школу. И так получилось, что у меня выступление попало на последний звонок. Двадцать пятого мая. Я пела на последнем звонке старшеклассников, а потом в свою музыкалку, на последний звонок выступить для выпускников. Домой я возвращалась уже после девяти вечера, начало темнеть. И вот тогда, они... Их было двое. Скорей всего, одиннадцатиклассники, потому что помню белые рубашки на них. Один подошел сзади, а второй спереди, дернул за руку за кусты, возле соседнего дома и прижали меня к стене.

Я сглотнула, потому что чувствовала очередную истерику. Она подступала, туманя мозги и сознание. Даня посмотрев на меня, сел на кровать и притянул к себе на колени, крепко обнимая. От него пахло духами с ноткой хвойных и дымом от сигарет. Я попыталась слезть, он лишь буркнул «сиди, мелочь». И я продолжила.

– Я очень испугалась. И просила не трогать меня и отпустить. Но они лишь смеялись. Похабно шутили, касались меня руками. От них пахло алкоголем и табаком. Были пьяны. На все мои мольбы лишь пошло ржали. Когда я стала вырываться ожесточеннее и кричать, что есть сил, один из них подошел ко мне сзади и завел мои руки за спину, удерживая их. Второй – подошел ко мне и начал дергать мою юбку и блузку. Он... он сжимал, просовывал руки...

Когда они... они начали рвать на мне одежду, я казалось сознание теряла, просто умирала от ужаса....

В горле запершило, и я откашлялась, замолкая. Не могла продолжить.

– Маленькая, давай. Не много же осталось рассказывать, верно? – эти слова он прорычал, не поднимая на меня глаз и не выпуская из объятий.

– Когда я закричала, это, наверное, уже и не я была, потому что к тому моменту сил не осталось, да и голос охрип, меня ударили по лицу и грязно выругались. Тогда я поняла, что уже ничего меня не спасет. Что... что сейчас меня прям около кирпичного дома, за кустами... двое...И все...Когда после удара, голова перестала кружиться, я почувствовала холод на груди... Он разорвал мне блузку, начал стягивать юбку... они... у них никак не получалось. Я из последних сил вырывалась. Тот, что сзади удерживал руки, все время повторял « первый, я первый». Я плакала, истерила уже по сути... вот тогда меня и услышали. Юбка... ее все же порвали, и она упала к моим ногам, когда сквозь кусты продрался парень. Он обвел взглядом нас. Я тогда подумала, что он их друг, что, вот он, конец...

Я посмотрела на Даню, и он встретил мой взгляд.

– Черт, мелкая, не вздумай сказать, что это был я. Твою-то мать. Бля**.

– Это был ты, Дань. Ты спас меня. Налетел на одного, потом на второго. Я только, как смогла, натянула дражайшими руками юбку обратно, и нашарила на земле вещи. Я тогда просто не соображала. Схватила все и убежала, не сказав простого спасибо. И, наверное, все это давило на меня, что я вот так, убежала, бросила тебя с ними. Только потом, дома, я подумала, а что если они что-нибудь с тобой сделают. Их же двое, а ты один был...

– Я был так же пьян в тот день, наверное, как и они. Просто помню шум, пошел на него, а там... там два ублюдка и одна девчонка с высокими хвостами и белыми бантами. Я даже лицо не рассмотрел, просто накинулся на них и все. Черт. Неужели действительно это была ты?

– Я, Дань. Но этим все не закончилось. Дома мы поругались с отцом. Вернее, мама поругалась. Он сказал, что я сама виновата в том, что произошло. Мама на следующий же день собрала вещи, и мы от него уехали. Я уговорила ее не подавать заявление в полицию.

– Что? Эти черти на свободе? Адель, бл*, сегодня... сегодня это из-за них? Ты их встретила?

– Понимаешь, я успела увидеть, как одного ты ударом вырубил. И я не знала, пришел он в сознание или же... или...

– Мертв?

– Да. Не знала... Я боялась, а вдруг тебе этим наврежу.

– Ада, – выдохнул Даня, и поднялся с кровати, пересаживая меня с колен. – Ты понимаешь, что они должны быть наказаны? Чееерт. – он запустил руки в волосы и начал мерить большими шагами мою комнату.

– Я испугалась, еще и папа сказал...

– Твой папа debil, каких мало, уж извини, – остановился он напротив меня и серьезно посмотрел мне в глаза. – Что было сегодня?

– Я относилась в школу задания, вышла и решила пройти по ярмарке, что около центра развернули, а там они, стояли возле одного из ларьков, что-то покупали. Они... узнали меня...

– Ты их знаешь, где живут, как зовут? Скажи мне, – он схватил меня за руки и повторил. – скажи мне, где их найти?

– Не надо, Дань, не надо. Я просто теперь с вашим водителем буду ездить и все.

– Черт с два. Я буду тебя возить, когда нужно. И ты мне расскажешь, где они обитают.

Говори.

– Дань, – он упрямо покачал головой.

– Я все равно их найду, только хуже будет. Я помню лица, которые крошил в тот день.

– Они... я не знаю не их имен, не, где они живут. Знаю только, что часто гуляли в компании ребят с соседнего двора от моего бывшего дома. Там у них парень, главарь вроде как. Максим Максимов. У его папы какая-то автомастерская в городе. Это все что я знаю.

– Этого хватит. Бл*, что ты раньше мне не сказала. Убью этих уродов.

– Дань, Дань, не нужно. Я потом себе этого никогда не прощу.

– Да ты посмотри, что они с тобой сделали? Ты себя когда-нибудь со стороны видела, в такие моменты?

– Я... я знаю, что это еще то зрелище и вообще я... я ненормальная. Многие врачи говорят, что у меня должно уже все пройти, что я просто сама не хочу,... что мне нравится чувствовать себя жертвой.

– Че за бред, какая жертва? И нормальная ты. Никто, кроме тех ушлепков не виноват в том, что с тобой происходит. И я их обязательно накажу.

– Даня!

– Что Даня? Ну, попугаю немножко их, это можно?

– Ты врешь, – уверенно сказала я и рассмеялась, глядя, как он пытается соорудить серьезную рожицу.

Я так боялась ему говорить об этом. Боялась, что он будет смотреть на меня с отвращением. Но... я не вижу этого в его глазах, только теплоту и заботу. Господи, как же я соскучилась. Я и не знала, что привязалась так близко к нему. Последний раз, вот так тепло и душевно мы говорили месяц назад, после моего приступа, когда он ворвался в мою комнату и отругал, за то, что не позвонила ему.

Он очень красивый. Высокий, большой. Чем-то на медведя похож. Когда он меня обнимает, я просто проваливаюсь в его объятия, и мне кажется, что если он захочет, то сможет укрыть от всего. У него стильная мужская прическа с выпущенной челкой на один бок, темно-русый цвет волос. Нос с небольшой горбинкой, видимо, ломал когда-то, карие глаза. Такие теплые и добрые, как кружка вкусного горячего шоколада. Красивые губы, нижняя чуть пухлее верхней. У него родинка на щеке и когда он улыбается, у него появляются ямочки.

Однажды, я зашла в нашу общую ванну, а он стоял там. Сонный, в одних боксерах. Чуть дальше от запястья на правой руке у него татуировка. Волны, корабль, будто в шторм. На груди, прям напротив сердца, тоже есть тату. Что-то на подобии сердца, 3D рисунка, сердце в шипах, падающая тень. Сделано настолько красиво, что дух захватывает. В этом сердце надпись «speed». Скорость. К чему это я не знала, да и спрашивать постеснялась, когда после осмотра этой тату мой взгляд спустился ниже, на его шесть кубиков и полоску волос уходящих под боксеры. А еще ниже... очень такой очевидный бугор.

Выбежала тогда из ванны, как ошпаренная, хлопнула дверью и сползла по стенке.

– Пойдем есть? – вырвал меня из дум голос Дани.

– Скажи, – смущаясь, я опустила взгляд в пол. – А завтра ты снова перестанешь со мной общаться?

– Так будет лучше, – тихо ответил он и пошел к двери, подхватив наши вещи и мои ботинки. – Но, – оглянулся, – если выходишь из дома, звонишь мне, я пока побуду твоим водителем. Жду внизу.

И вышел, оставив открытую дверь.

Глава 5.2

Даниил

Черт. Черт. Черт. Что не так с этой девчонкой? Почему? Почему не сказала? Промолчала. Я что, не достоин знать? Вашу мать, что ж все так сложно-то?

От избытка эмоций я со всей дури, на которую у меня уйма сил, ударил в стену.

– Хватит мне тут дом портить. Не разрушай свое наследство до моей кончины. – услышал я за спиной голос отца.

Развернувшись, увидел бату, который стоял недалеко от меня, чуть наклонив голову в бок. Только самые приближенные знали, что я не родной ему, а их можно по пальцам пересчитать. В остальном я очень на него похож. Когда еще жива была мама, многие говорили, что я пошел в отца, просто вылитый. Мы весело смеялись над этим, но упорно молчали.

Мама... она была моей мамой, моим другом и товарищем. Я был очень близок к ней, настолько, что когда ее не стало, перестал говорить, почти на год. Батя бегал от одного психолога к другому. Эти мозгоправы, только деньги драли, а помочь не могли. Потом отец сменил курс направления, и мы начали бегать по каким-то ведуньям, ведьмам, экстрасенсам и тому подобное. Эти тоже фигней только страдали и опять же драли деньги.

Тогда, я смотрел на отца и видел, как ему тяжело. Да, мне было лишь десять, почти одиннадцать. Но я понимал, что не только мальчик в лице меня потерял дорогого человека, но и он лишился чего-то, а точнее кого-то важного в своей жизни. Да я слезы собственноручно вытирал ему на похоронах. И вот, еще я. он даже погоревать как следует не успел, как пытался привести меня в чувства. Это позже я узнал, что он потерял несколько ресторанов из-за занятости мной и почти катился к банкротству.

И вот однажды, я взял свои, на тот момент маленькие еще яйца в руки, и зашел к нему в кабинет, где увидел сгорбившегося мужика, над бутылкой, хоть и дорогого, но все же алкоголя.

– Бать, – прошептал я, с непривычки произнося слова вслух.

– Сын? Даня? – поднял он на меня почти круглые глаза.

– Прости меня, папа, – сказал тогда я и, разревевшись, убежал в свою комнату.

Отец тут же поднялся ко мне и крепко обнял, прижимая к себе. Он говорил, что очень рад, что я, наконец, начал говорить. Что роднее меня у него нет никого на белом свете. Что я его ребенок, его пацан, и ничей больше. Что провались пропадом все вокруг, только бы лишь мое здоровье и настроение были в норме.

После этого мы начали приходить потихоньку в себя. Я не пай-мальчик. Дебоширил я, дай боже. Но старался не попадаться. Поэтому за свою школьную жизнь отцу за меня краснеть не пришлось. Даже если я и творил, а меня ловили учителя, я отработывал, как мог. Даже разгружал машину с мешками цемента, как-то.

Отец восстановил свое состояние, но продолжал за мной следить. Он боялся привести женщину в дом, хоть со временем я и понимал, что где-то все равно должна какая-то быть. Возможно, и не одна. В конце концов, он видный богатый мужик.

– Пойдем в кабинет. Поговорим, – просто сказал он и, развернувшись, пошел в нужном направлении.

– Что опять я натворил? – усевшись на кресле напротив его стола, спросил я.

– Ничего, – пожал плечами. – Как дела с гонками?

Вот она, тема, которая заставляет нас ругаться. Но именно в этом я не могу уступить отцу. Когда мне было шестнадцать, я познакомился с парнишкой, который занимался гонками. У него были связи с местными авторитетами, которые его крашевали. Он платил многим, чтоб закрывали глаза на ночные приключения любителей. А так же, он был чемпионом, он сам любил скорость. Красивые машины и девочки. Он был чертовски богат.

И тогда, я поспорил с этим парнем, что обгоню его на самой страшной трассе. На Петле. Эта дорога страшна тем, что нет возможности разогнаться, потому что там постоянные повороты, и дорога сама находится у обрыва. Не верно вывернутый руль и ты летишь... секунд, так восемь в свободном полете, а потом все... пять минут полет нормальный. Ага. Это тот случай.

Около двадцати человек так и погибли. Пытали удачу и хотели заработать денег, потому что Петля крутит бешенные бабосы.

Тогда, в шестнадцать лет, бушующие гормоны или лишняя бутылка пива, но я решил рискнуть. Я вышел на трасу, на своей новенькой Subaru Impreza 2011 года. Отец подарил мне его на шестнадцатилетие. Да у меня даже прав не было. Разрешено было ездить только по поселку, без выезда на трасу. А я рискнул. Еще и с Чемпионом поспорил, что легко обгоню его.

И да, я обогнал. Когда на крутых поворотах он прижимался к полосе дальней от обрыва, я шел ва-банк и ехал почти по краю, что позволяло больше маневров и, естественно, была возможность обгона. Мне помогло то, что он смотрел на меня в зеркало и видел, когда я шел параллельно ему. В один поворот я немного не справился с управлением, но взял все в свои руки и смог вырулить. Вот только Чемпион заметил, и больше прижался к полосе, сбавляя скорость. Он просто испугался, что я в тот момент сорвусь. Эта его заминка и дала мне фору, я вырвался вперед и через десять секунд переехал финишную прямую.

Шок был у меня, у болельщиков и сторонних наблюдателей. Только Чемпион вышел из своей машины и, пожав мне руку, обнял за плечо и закричал.

– Для меня честь представить нового молодого Чемпиона этой трасы.

Да, шума тогда было, конечно. Через год бывший чемпион собрался «за бугор». Павел Лягшо. Он стал моим другом и, наверное, братом, за короткий срок.

– Бро, дай мне сотку. – Попросил он меня однажды.

– Баксов?

– Наших. – я сунулся в кошелек, но кроме крупных купюр ничего не было. Я отдал ему пять тысяч и глупо посмотрел на него.

– Я завтра уезжаю. Вот их, – показал он на деньги, – забираю, в счет оплаты.

– Без проблем, а за что?

– Загон, Петля и Невеличка. Они твои, бро.

– Что? – вскочил я с дивана.

– Дан, я дарю, – помахал он пятитысячной купюрой, – а точнее продаю, все три свои трасы. Береги их, как свое родное дитя.

– Чел, я не понял. Ты что насовсем уезжаешь? Не, я не приму. Не могу. Как без тебя? Ты меня бросаешь?

– Ой, не будь телкой. Исполни мою просьбу.

Вот так я стал хозяином трех трас. И да, зарабатывал сам деньги и да, я любил участвовать в гонках, с большим удовольствием. И свою Subaru Impreza я сменил на Lamborghini Huracan 2014 года.

– Нормально. Деньги крутятся, желающих много. – ответил я на вопрос отца.

– А ты участвуешь в гонках?

– Иногда.

– Как Адель? – спросил он, не спуская с меня взгляда и меняя тему.

– Нормально. Успокоилась.

– Почему она позвонила тебе, а не маме или мне?

– Я ей сказал, что если случится, чтоб набирала меня.

– Как ты к ней относишься?

– К кому?

– Ты знаешь о ком я.

– Хорошо.

– Насколько?

– Бать, давай на чистоту. Конкретно говори.

– Даниил, она мне стала дочерью. Я люблю ее мать. И в глазах общества, когда мы поженимся, вы станете братом и сестрой.

– Черт с два. Она мне не сестра.

– Именно об этом. Ей нет пятнадцати, тебе девятнадцать. Она твоя сводная сестра, ты ее сводный брат. У нее тяжелое заболевание, а ты...

– Она не больна. Она нормальная. Нормальная, отец. – закричал я, обрывая его на полуслове.

– Даниил, – прикрикнул отец, поднялся на ноги, обошел стол и схватил меня за грудки. – Не тронь ее. Не тронь. Она моя дочь. Дочь.

– Я не могу. – стряхнул его руки и отошел к стене. – Не могу оторваться от нее. Она стала мне очень близка.

– Что? – зеревел зверем батя.

– Не кричи, не на столько. Я и пальцем ее не тронул, если ты об этом. – не стал говорить про поцелуй, и про тот случай со спасением от насильников.

– Дочь, давай я тебя в Англию отправлю учиться?

– Нет, у меня работа.

– Тогда ее, ее отправлю, чтоб не дай Бог...

– Даже не думай. Не надо. Бать. Как же ее мать? Как мы без нее, она маленькая еще.

– Вот именно, маленькая еще. – закричал отец. – Маленькая. Не трогай ее.

– Я не трону. Обещаю. Перееду в квартиру. Не трону, – прошептал я.

– Не уезжай. Я не смогу без тебя.

– Нормально. Мне и ей будет только легче. Только мне нужно кое-что сделать, прежде.

– Что?

– Это уже мои проблемы. Только мои. Не переживай. – я посмотрел на своего батю. На родного и любимого человека и первый раз почувствовал горечь. – Я тебя не подведу.

– Прости меня, сын.

В этот же день я поговорил с Адель.

– Тебе сегодня нужно куда-нибудь?

– Нет, на сегодня поездок уже хватит. – тихо ответила девушка, не поднимая на меня глаз.

– А завтра?

– Нет. Ближайшую неделю мне никуда не нужно.

– Хорошо. – мы стояли около ее двери в комнату. Мне хотелось ее обнять, прижать к себе, вновь почувствовать вкус ее губ, увидеть ее желание в глазах. Я так этого хотел, но лишь развернулся и направился вниз по лестнице. Переехать я решил уже сегодня. Осталось лишь одно дело.

– Дочь, – остановил ее голос меня на середине лестницы.

– Да, мелкая. – развернувшись, улыбнулся я.

– Ты занят завтра?

– Тебе куда-то нужно? Вспомнила?

– Нет, нет. Я просто... просто сижу дома постоянно. И у меня нет подруг, поэтому, может, мы... ходим в кино, например. Но если ты занят, то я маму попрошу.

– Без проблем, – перебил я ее и улыбнулся шире. – Завтра в три, будь готова. Я с удовольствием схожу с тобой в кино.

– Правда? – шепнула девчонка, будто спрашивала у себя. – Хорошо, – улыбнулась. – Тогда в три. Я посмотрю сеансы. Ты какие фильмы любишь?

– Выбирай для себя. Я всеядный, любое посмотрю.

– Супер. До завтра, тогда?

– Спокойной ночи, Бэмби.

– И ты туда же. Что вы меня все оленем зовете?

Я рассмеялся, глядя на ее надутые щечки, и в этот момент она походила на ангела, не меньше.

Адель была очень красивой девушкой. Это было заметно уже в ее почти пятнадцать лет. Что же будет дальше?

Я уже упоминал, что у Виктории с дочерью одинаковые волосы, только познакомившись с ними поближе, я заметил, что у Ады они скорее цвета спелой черешни, почти красные. Мелкие кудри спускаются до самой аппетитной попки, которая просто восхитительно бы поместилась в моих ладонях...

Ее лицо покрывают веснушки или конопушки, не знаю, как правильно это называется. Но они настолько не заметны, что я их увидел, лишь, когда сегодня поцеловал девушку, держа ее в своих руках.

Как у истинной рыжей ведьмы, у нее зеленые, яркие глаза, которые светятся, подобно сочной траве на солнце. Пухлые от природы губы и соблазнительный курносый носик.

Она еще подросток и немного угловата, но вполне точно проявляется грудь и в будущем красивые изгибы тела.

Черт. Вот нельзя ее так разглядывать.

– Ты очень красивая Адель. И такая же милая и добрая. И родители тебя очень любят. – глядя ей в глаза, сказал я. Хотя хотел сказать, что это мы, мы все ее любим.

– Спасибо, Дань. – чуть покраснев, ответила девушка. Улыбнувшись напоследок, зашла в свою комнату.

– Ну, и дурак ты, Дан. – буркнул себе под нос и, наконец, спустился вниз, вышел из дома и, сев в машину, вырулил на трассу, к квартире своей матери.

Я решил дать нам последний день. Я не буду нарушать слово данное отцу. Я не трону Аду и перестану с ней общаться. Завтра это мой себе подарок. Я хочу с ней в кино, а потом в кафе. Хочу провести с ней время, чтобы потом оставить и не появляться в жизни этой девушки. Потому что семья для меня самое главное. И рушить ее я не намерен.

Вот только нужно решить одну проблему. Я взял телефон и набрал один номер.

– Да, дружище.

– Антон, дело есть. Подъедешь ко мне на квартиру?

– Без проблем.

– Жду.

Через час Тоха сидел передо мной за столом на кухне и хмуро взирал на меня, после того, как я поведал историю двухлетней давности.

– Ушлепки. Слушай, это нельзя так оставлять.

Я знал историю их семьи. Тетю Антона изнасиловали трое ублюдков и оставили умирать на морозе, избив до полуживого состояния. Из этих троих недочеловек никто не выжил. С ними разбирались по-своему.

– Я хочу, чтоб они обходили мелкую за тысячу километров, не попадались ей на глаза и поплатились за свой поступок.

– Есть у меня одна идея. Ты знаешь, где их искать?

– Да. Они из компании Макса Максимова.

– Тогда не будем откладывать?

– Не будем, – сказал я и поднялся.

Утром, все было уже сделано. Снимать это все на видео было противно, но смотреть на лицо Макса, в тот момент, когда он просматривал наше «Хом-Видео»... Именно тогда, я почувствовал себя мстительной тварью. Да я, в принципе, ей и был. Я отомстил за Аду, и не жалел ни капли, но горечь внутри разрасталась все больше. И не мог понять от чего. То ли от своего поступка, то ли от обещания бате, то ли от того, что сегодня наш последний с ней день.

В этот же день, тех ушлепков настойчиво попросили исчезнуть из города, да они и сами рады, наверное, были.

В три я забирал свою мелкую из дома и вез в кино, на сеанс ужастика. Сама выбрала. Сказала, что любит такие фильмы. Отлично.

Места купил на диванчике, народу было мало, все впереди сидели, поближе к экрану. Я же наслаждался своей Адель. Ее запахом и теплом. И не знал, как я буду без нее жить дальше.

Глава 6.1

Адель

– Ты сегодня очень молчалив. Я отвлекла тебя от чего то важного? – спросила Даню, когда мы сидели на задних рядах в кинотеатре и ждали начало фильма.

– Нет, не отвлекла. Задумался, по работе.

– Ты работаешь? – удивилась я. Дядя Саша не упоминал никогда, говорил только, что его сын учится в местном колледже на курсе менеджмента организации.

– Не то что бы. Я руковожу гонками. За мной числятся три трассы. На этом и зарабатываю.

– Ты участвуешь в гонках? – мое сердце застучало так сильно из-за того, что он, возможно, подвергает себя опасности.

– Да, иногда. В конце концов, я Чемпион своих дорог, и многие хотят заполучить этот титул.

– О, Господи, но...

– В чем дело, Ада? – повернулся ко мне парень и нахмурился.

– Но это опасно.

– Не переживай и не думай об этом. Отец смирился и ты попробуй.

Я поняла, что спорить не стоит и вообще тему продолжать не нужно.

Даниил накупил всякой вкуснятины перед входом зал. Здесь был и поп корн, и чипсы с соусами, и шоколад, и сладкая вата, а еще сок с газировкой. Глаза разбегались, и я не знала с чего начать. Шторминский-младший с любопытством посматривал на меня.

– Начни с ваты, пока таять не начала. – посоветовал он и после его слов, наконец, начался наш фильм.

Прошло не больше получаса, как Даню начало клонить в сон, он откинулся на спинку дивана, но продолжал ворочаться.

– Дань, ложись. – Я села подальше и протянула ноги, указывая на них парню, чтоб он положил голову. Сложила свою толстовку, на подобии подушки и сделала приглашающий жест.

– Мелкая, я тебе говорил, что ты самая лучшая, – прошептал мне на ухо и положил голову на мои ноги. Нащупал мою руку и зажал в своих ладонях. – Одной хватит, чтоб кушать?

– Д-да, – чуть заикаясь, сказала я, и продолжила смотреть фильм. У самой дрожали поджилки от его близости и слов, про самую лучшую.

Сводному брату не мешал громкий и резкий звук, буквально через десять минут он уже мирно сопел мне в коленки. А я, позабыв про фильм, второй рукой пропускала сквозь пальцы его челку, чуть дотрагиваясь до его кожи большим пальцем. Вздыхала его запах парфюма, который напоминал чем-то хвойный лес. Все же я не ошиблась, нотки хвойных присутствуют в его одеколоне. И почему-то, именно этому большому парню, этот запах невероятно шел.

Остаться бы так навечно, Даня рядом, я могу до него дотрагиваться, смотреть на его лицо, вдыхать его запах, чувствовать себя в безопасности рядом с ним.

Господи, ну, пожалуйста, пожалуйста! Пускай завтра он не будет вновь отстраненным и холодным. Не будет называть меня сестренкой, с этой своей ухмылкой.

Я забыла, что значит иметь друзей, общаться вот так, свободно. Еще тогда, два года назад, когда я ходила в школу за мной ухаживали мальчики. Ничего такого, просто дергали за косички, садились со мной за одну парту, а потом носили мой рюкзак и даже угощали кон-

фетами и пирожками с булочками из столовки. А на первое сентября вырывали из букетов для учителей по цветочку и дарили мне. Конечно, я была не одна такая, у нас очень много красивых девушек было в классе.

Но потом... мне пришлось быстро повзрослеть. Если честно, я плохо понимала до того случая, что там между мужчиной и женщиной происходит в темной спальне за закрытыми дверями. Знала про поцелуи, даже в тайне от всех, училась на помидорках целоваться, а потом сама смеялась над собой от души.

Когда у меня началась первый раз менструация, мама мне кое-что объяснила, но в подробности не вдавалась. И вот после того, как двое ненормальных пытались добиться от меня того, чего я не понимала и не признавала, я решила узнать, что же это такое – секс.

Яндекс и Google мне в помощь. И лучше бы оставалась в неведении. Неведение – блаженно. Может потом, когда время придет. Но именно тогда, я смотрела картинки и видео... смотрела и понимала, что Даниил просто мой герой. Герой навечно. Который спас меня практически от смерти. Потому что, наврядли, после такого я смогла бы жить дальше.

Я испытывала к Дане самые светлые чувства. Я была ему безумно благодарна, более того, я любила этого человека. Любила своей детской непосредственной любовью. Только, не как маму или дядю Сашу. Мне нравился он, как мальчик. Очень красивый, добрый и щедрый. Если бы у меня была подруга, я бы на ушко ей шептала, как у меня дрожат коленки, когда я с ним говорю. Как я краснею, когда он меня касается. Как расплываюсь в глупой улыбке, когда он улыбается мне. Я бы рассказала подруге, как он меня поцеловал, там в гостиной. Держал мое лицо в своих ладонях и прикоснулся своими губами к моим. Как он называет меня маленькой. Его маленькой. И как сейчас я хочу обнять весь мир, лишь от того, что он находится рядом.

Фильм неожиданно быстро кончился, а я кроме, как ваты и сока, ничего и не съела. Даня открыл глаза уже на титрах. Поднялся и оглянулся.

– Ого, вот это я задремал! – посмотрел на все вкусности, что так и стояли в углу и нахмурился. – Ты что же, ничего не съела? Неудобно было, да?

– Неа, я фильм засмотрелась, – соврала я, неуклюже поднимаясь с дивана.

Даня помог выпрямиться, поддерживая под локоть.

– Про что хоть фильм то? – зевнув, спросил он.

– Эээ, про пятницу тринадцатого? – спросила я, хотя должна была ответить.

– Ну, да. Он так и называется «Пятница тринадцатого». Ты тоже спала что ли? – черт, надо было сказать, что тоже уснула. Тормоз.

– Немножко, – опустив глаза, ответила я.

– Ладно, поехали ужинать. Это заберем? – указал он на попкорн и чипсы.

– Можно. – я ухватила за ведерко с соленой кукурузой, а Даня взял все остальное.

Сидя уже в машине, мы разговорились об учебе. Он спрашивал, кем я хочу стать, на кого пойду учиться в институт.

– Дизайнером. Хочу пойти на дизайнера. Еще я присмотрела курс рекламы и связи с общественностью. В твоём колледже, кстати, хорошие педагоги на этих потоках. Я смотрела в интернете и читала отзывы.

– Ты молодчина. Образование нужно. И не важно, какое оно. Главное по душе, а работу всегда найдешь, если она нужна будет.

– Да, наверное. Я стараюсь закончить с красным дипломом и готовлюсь к ЕГЭ. Хорошие баллы помогут поступить на бюджет.

– Не переживай об этом. Даже если не получится, мы поможем тебе с поступлением на специализацию своей мечты.

– Спасибо, но я попробую сама.

Так, за болтавней, мы заехали в суши ресторан и с аппетитом поужинали, а после мне позвонила мама и попросила вернуться домой.

К дому мы подъехали к десяти вечера.

– Спокойной ночи, Ада. – Сказал Даниил, когда я взялась за ручку двери.

– А ты, не зайдешь домой? – удивилась я.

– Нет, я сегодня переночую в маминной квартире.

– Что-то случилось? Вы поругались с дядей Сашей?

– Нет, конечно. Я с батей никогда не ругаюсь. Просто, так нужно.

– Ну, хорошо. Раз так нужно. Тогда спокойной ночи, – я посмотрела еще раз на его красивое лицо и вышла из машины. Даня завел двигатель, но не спешил уезжать, а спустя пол минуты, он вышел из своего авто и быстрым шагом подошел ко мне и буквально стиснул в объятиях.

– Мелкая, я решил вопрос с теми ублюдками, ты их никогда не увидишь больше. Не бойся, – шептал он мне на ухо, продолжая держать в своих крепких руках. – И не пей больше таблетки эти психотропные. И звони, если опять будет приступ. Слышишь, – посмотрел мне в глаза и улыбнулся. – Звони или пиши. Ты всегда у меня на первом месте.

После этих слов он прикоснулся к моему виску губами и, резко отпустив, направился к машине. Сел за руль и выехал со двора.

Я же, еще минут десять стояла и смотрела на то место, где только что находился его автомобиль.

Глава 6.2

Я у него на первом месте. В моей душе, будто цветок распустился от этих слов. О, Божечки, я ему тоже нравлюсь? Или на первом месте, как сестра? Ничего не понятно. Он уже взрослый парень. Учится в колледже, и даже своя работа есть. Машина, права. Может ночевать вне дома.

А я? Что я? Про таких, как я говорят малолетка. У него, наверное, красивая подружка есть. Не, наверное, точно есть. Эта, как ее? Ммм? Карина, во. Точно. Шикарная блондинка под стать Дане.

Эх...

– Бэмби? Ты здесь? – мама вышла на крыльцо и позвала меня домой.

– Здесь. Иду, мам.

Меня позвали к ужину, но я сказала, что уже поела.

– С кем ты была? – спросил дядя Саша, с улыбкой глядя на меня.

– Вчера я попросила Даниила сходить со мной в кино. Вот он после фильма и накормил меня.

– А сейчас он где? – мне показалось, что дядя Саша нахмурился, после моего рассказа. Может не нужно говорить, что Даня не придет ночевать.

– Он сказал, что поедет на квартиру.

– Понятно.

– Саш, мы, что смущаем Даню? Почему он домой не приходит? – спросила обеспокоенная мама. Я посмотрела на нее, и мне показалось, что она стала бледнее за последний месяц.

Она у меня всегда была худенькой маленькой. А кожа будто прозрачная. Но в купе с рыжими волосами, смотрелось очень красиво. И глаза у нас одинаковые.

– Все хорошо, не переживай. Он взрослый парень. Вчера мы поговорили, и он сказал, что переезжает к матери на квартиру. Я не против. Теперь этот дом не пустует, а ему хочется приводить друзей и подружек.

Последнее предложение дядя Саша проговаривал, смотря на меня. А я ему улыбалась. А внутри у меня гнил заживо тот цветок, который прожил не больше получаса... Подружек...

– Я к себе. Еще историю нужно повторить. – сказала и потихоньку начала подниматься по лестнице вверх в свою комнату. За спиной услышала.

– Да, дело молодое. Просто, вдруг, это из-за нас. – сказала мама.

– Нет, дорогая, вы не при чем. Ему так будет лучше. Пусть развлекается, пока студентом числится.

Вот же дура. Ну, как я могла понравиться такому парню, как Даня? О чем я думала вообще? Он... он просто принял меня, как сестру... прям, как я его и просила.

Тогда чем я не довольна? Просила же сама. Разобрался с теми... как сказал. Сходил со мной в кино. Накормил. По первому звонку приезжает, чтоб успокоить такую истеричку, как я. Не удивительно, что ему надоело это, и он от греха подальше уехал на квартиру покойной матери.

Но как же больно это понимать. Да, несколько месяцев мы жили и пары слов друг другу не сказав, но я его видела каждый день. Утром за завтраком, часто на ужинах. А сейчас как же? Не будет его?

На голую коленку упала холодная капля и только сейчас я поняла, что по моим щекам текут слезы. Стоило осознать этот факт, и тихое капание перетекло в нескончаемый поток. Только без истерики... пожалуйста...

Истерики не было, потопа тоже. Но что-то мешало поутру радоваться солнечным лучам. Не было желания спускаться вниз на завтрак. И отражение в зеркале предлагало отсидеться в комнате, не показывая родным опухших глаз.

– Ада, завтракать идешь? – стук в дверь и голос дяди Саши.

– Мне не хочется, я полежу немного. Позже спущусь. – ответила я, не открывая двери.

– В чем дело, Бэмби? Ты заболела? Я могу войти? – Я слышала беспокойство в его голосе, поэтому все же открыла дверь и выглянула в коридор. – Ада, ты что плакала? Из-за кого?

Дядя Саша смотрел на меня серьезно, нахмурив брови. Мне даже показалось в его взгляде, будто он винит в этом себя. Странно.

– Не из-за кого. Я не плакала. Просто... просто... мы вчера с Даней ели суши, очень соленые для меня и я напилась воды на ночь, ну, и вот результат. Как-то так.

– Ох, понятно. – замешкался мужчина, отступая. – Вика что-то тоже приболела. Осталась в постели.

– Что с ней? – уже на пути к спальне родителей, спросила я.

Мама для меня все. Она заменяла мне и отца и бабушек с дедушками. Учитывая, что папа и его родители живы и здоровы. У отца была работа, какие-то бесконечные дела. У него не было времени для доброго или ласкового слова для меня. Не было времени на то, чтоб подойти и спросить, как у меня дела. Единственное, чем он интересовался, это как я одета, а так же мое поведение. Бабушка и дедушка по папиной линии с нами не общались. Не знаю почему, никто не рассказывал. У мамы родителей не было. Ее воспитывала бабушка, но она умерла, как мне исполнилось семь.

Нас было двое. Я и мама. Все секреты я доверяла ей. Если у меня проблемы, их помогала решать мама. Если мне нужна помощь, ее мне оказывала мама. Походы по магазинам, родительские собрания. Со мной была мама. Мы с ней даже кормушки в садик и начальную школу делали сами, без папы.

Я любила свою маму настолько сильно, что не могла представить и дня без нее. Мне никто не нужен был, кроме нее. До недавнего времени...

– Мама. Что случилось? – я зашла тихо в комнату родителей и подошла к постели.

– Ничего... ничего, родная. Просто усталость какая-то. Мы с Сашей попозже съездим к его другу врачу. Сдам несколько анализов и буду, как огурчик.

– Мам, я уже давно наблюдаю, что ты стала чаще уставать и цвет лица все бледнее.

– Все настолько плохо? – улыбнулась она.

– Ну, что ты. Я с вами поеду, можно?

– У тебя уроки, милая. Мы не долго. Побудь дома, хорошо?

– Хорошо, мам. – я поцеловала ее в нос, и мы вместе рассмеялись, но мама тут же закашлялась. – Тихо, тихо. Скажи... – я замялась, но мне показалось, что я должна это спросить у нее. – А ты согласилась выйти за дядю Сашу замуж?

– Ада! – нахмурилась она, и сквозь бледноту проступил румянец на щеках. – Ну, что ты такое говоришь?

– Мне же интересно.

– Иди завтракай, любопытная.

Настроение и так было не на высотах, а узнав, что мама заболела, опустилось вообще под землю. День проходил, как обычно. Я все же позавтракала с дядей Сашей. После, ушла к себе заниматься учебой. Три урока онлайн. Мама и Александр Сергеевич уехали в клинику.

Я ждала их возвращения. Но прошло довольно много времени, а домой никто и не думал возвращаться. Позвонила маме, у нее отключено, затем дяде Саше, тот тоже не брал. Тете Гали – поварики не было. Номера водителя Шторминских я не знала. Бежать спрашивать у охраны постеснялась. Оставался только один вариант. Но звонить Даниилу я не хотела. Во мне до сих пор клочкотала обида на него.

Но стрелка часов перевалила уже за шесть вечера, а так никто и не появился.

– Ада? – после одного гудка он снял трубку и с беспокойством спросил. – Что случилось? Приступ?

А я, услышав его голос вновь, начала реветь. Горло перехватывали рыдания, я даже слова сказать ему не могла, пытаюсь успокоиться и дышать глубоко. Сама не знала, по какой причине все это. Либо страх за маму и дядю Сашу, либо облегчение от голоса Дани. Такого тревожного. Волнующегося за меня.

– Ада, Ада, девочка. Скажи, что? Слышишь, Ада? – Даня уже кричал в трубку, перекрикивая музыку и шум голосов на заднем плане.

– Ма... ма... мама,... Даня, мамы нет. Дань,... я... не знаю, не отвечают на те... телефон. – ели выдавила я, не знаю, правда, понял он хоть слово из моего лепета.

– Ты дома? – спросил он, видимо куда-то уходя, потому что я услышала, как кто-то окликнул его и спросил, куда он направляется.

– Да.

– Через десять минут буду. Жди. – я думала Даня сейчас повесит трубку, а я точно скачусь в истерику. – Ада, – услышала его голос.

– Да...

– Не отключайся, маленькая. Поговори со мной, ладно? Попробуй успокоиться.

– Хо... хорошо... – утерла рукавом слезы и, спустившись вниз в гостиную, включила телевизор.

– Давай, рассказывай, что там вещают. – говорит он мне в трубку, а я щелкаю каналы и рассказываю, что по «Первому» обсуждают очередную многодетную мать, бросившую своих детей. По «России1» идет какая-то новая драма.

– О, а на «СТС» «Человек-паук». Мой любимый!

– Мой любимый фильм детства. – Сказал он одновременно со мной, и мы рассмеялись.

– Я приехал. – услышала уже из коридора и выключила телефон. – Сейчас попробую отцу набрать.

Даня подошел ко мне обнял за плечи и коснулся губами виска.

– Я скучал, мелкая. – улыбнулся и вытер слезы с моего лица. – Не берет. Егору звонила?

– Я не... не знаю его номера. – ответила я, чуть заикаясь, потому что до сих пор ощущала его запах и тепло губ на лице.

– Егор? – через минуту все же Даня дозвонился до водителя. – Где отец и Виктория? Почему так долго? Трубку что не берут? Мы приедем, а ты скажи отцу. Хорошо.

– Что такое? Что-то с мамой, да? – схватив его за рукав, спросила я.

– Тихо, тихо. Все узнаем сейчас, собирайся. Поехали.

– Ладно. Я быстро.

– Что вообще случилось? – когда мы отъезжали от особняка, спросил Даня.

– Маме плохо стало и они с дядей Сашей поехали к какому-то его знакомому врачу. Сдать анализы или что-то еще. Я не знаю.

Не смотря на то, что я была безумно рада видеть Даню, во мне просыпалась какая-то безысходность. Тоска скручивала внутренности и давила на грудь тяжелым камнем. Я боялась подумать о том, что мама может серьезно заболеть. Ей может быть очень больно. А я ничего, совсем ничего не смогу сделать.

– Эй, Бэмби, не кисни. Разберемся. – взяв меня за руку, сказал Даня.

Я посмотрела на него и не сдержала всхлипа. Видимо испугавшись, что сейчас я разревусь, парень свернул на обочину и заглушил двигатель. Потянулся ко мне, наверное, обнять или успокоить хотел, но в этот момент у него заиграл телефон знакомой мелодией. Он чертыхнулся и полез в карман. Достав мобильник, глянул на экран, нахмурился, а потом перевел взгляд на меня и принял вызов.

– Да? В чем дело? В клинике дяди Валеры? Да с ней.

– Это дядя Саша? А мама, мама с ним? – я вцепилась в рукав куртки Шторминского – младшего и посмотрела в его глаза, умоляя мне ответить.

– Да что ты мне предлагаешь? Развернуться и ехать домой? И что мне Аде говорить? Отец, мне и так тяжело, – Даня посмотрел на меня и, будто не выдержав какой-то муки, прикрыл глаза. – Я не смогу. Прости, батя. Но мы едим к вам. Я с ней так не поступлю.

Он отключил телефон и сжал в пальцах, так что костяшки побелели. Несколько секунд смотрел прямо перед собой, а потом, повернувшись ко мне, обхватил мое лицо ладонями, прижался в быстром поцелуе в уголок рта своими горячими губами и сказал.

– Все хорошо, маленькая. Я отвезу тебя к маме. Не переживай. Они в той клинике. Просто врач, тот самый, про которого тебе говорили, посоветовал Виктории полежать в их стационаре. Давление у нее поднялось, капельницы, уколы. Полежит немножко, отдохнет, и выпишут ее огурчиком. Да, что я рассказываю, сама сейчас спросишь у нее. Только, мелкая, – Даня посмотрел мне в глаза и попросил, – успокойся, очень прошу. Вытри, наконец, свои слезы, у меня сердце разрывается смотреть на тебя такую.

– Хорошо. Прости. Поехали.

К частной клинике мы подъехали минут через пятнадцать, я тут же выскользнула из салона и побежала ко входу.

– Стой, Ада. – Даня догнал меня через пару шагов, схватив за руку, приостановил и щелкнул пультом сигнализации. – Все, идем.

Крепко удерживая мою ладонь, мы шли по коридору в направлении палаты, которую нам указала администратор – медсестра. Впереди мы увидели Александра Сергеевича. Он расхаживал по коридору, изредка запуская в волосы руку. Увидев нас, он остановился, а заметив наши переплетенные руки, нахмурился. Я попыталась выдернуть руку, но Даня не позволил, прижимая к себе.

– Дядь Саш, где мама? Почему не отвечали на звонки?

– Адель, все хорошо. Просто Вике плохо стало, когда мы приехали и ей вкололи лекарства. Она уснула. Недавно только в себя пришла, ее сейчас осматривает врач. А не брал телефон, чтоб не беспокоить тебя. Не пугать.

– Бать, ты считаешь не отвечать на звонки целый день – это не пугать? Да, она извелась вся. Мне то, что ответить сразу не мог. Или сам позвонить, объяснить. Я бы раньше к ней приехал и все объяснил. Вы вообще о ней думали или как? Это ее мать и она должна знать. – Даня, не выпуская меня из рук, повысил голос на отца, а тот лишь поджал губы и отвел взгляд.

– Я не прав, Дань, я знаю. Прости меня, дочь, – тихо прошептал он.

Мне стало жаль этой вспышки парня и совсем не хотелось, чтоб они с отцом поругались. Хотя, долю обиды я чувствовала, но все же положила ладошку на грудь Даниила, молчаливо прося успокоиться, и тихо прошептала.

– Не надо, Дань. Дядя Саша тоже переживает за маму, и не знал, как поступить. Дядя Саш, все хорошо. Просто я испугалась, что могло что-то случиться с вами в дороге или здесь. К маме можно?

– Нет, пока. Сейчас врач выйдет и зайдешь.

– Ладно. А здесь можно попить где-нибудь. Что-то пересохло в горле.

– Пойдем, здесь кафешка есть. – Шторминский – младший потянул меня в другую сторону, но, резко остановившись, поворачивается к отцу и говорит, – не забудь нам сообщить, когда можно будет навестить Викторю. Позвони.

– Я понял. Дань, – окликнул он сына. Даня остановился, но голову к нему не повернул. – Ты обещал.

– И я выполню, если сам мешать не станешь.

– Дань? – позвала я, когда мы завернули за угол.

– Что, Бэмби, – улыбнулся он мне, называя домашним прозвищем.

– Не ругайтесь с отцом. Не надо. Он любит тебя и ты его, я уверена. Не нужно ссориться.

– Он должен был предупредить тебя или мне позвонить. Должен. Она твоя мать, родной человек. И мне не чужая стала. Нельзя так... нельзя.

Мне уже казалось, что Даня говорит не о моей маме и не про сегодняшнюю ситуацию. Казалось, что он сейчас где-то далеко не со мной. Но обида и злость настолько ощутимы, что, кажется, можно погрузиться в них с головой.

Но я не задаю ему вопросов, потому что боюсь ошибиться, боюсь выставить себя глупо. Да многого я сейчас боюсь. Например, того, что он отпустит мою руку и никогда больше не притронется. Уйдет и я больше не почувствую его запаха с нотками хвойных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.